

Беерот Ицхак

Трума • Тецаве

Как распределить цдаку и маасер?

Хафец Хаим

Взывать к Творцу о помощи

Рав Яаков Галинский

Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Единство Торы и Творца

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики и составители

рав Александр Кац;
рав Берл Набутовский;
г-жа Лея Шухман;
рав Овадья Климовский;
рав Шимон Скаржинский;
рав Цви Маламуд;
г-жа Хана Берман

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

Наш новый Qiwi кошелек +79523858624

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рая бат Хася

За возвышение души

Доры бат Давид

Мирьям бат Аарон Даташвили

Соня бат Файвел

Просьба молиться за полное выздоровление

Аарон (Арик Аркадий) бен Ривка

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра;

Галя Хая Браха бат Мира

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яков Ури; Александр бен Наум;

Залман бен Григорий; Элька бат Моше;

Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил);

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий;

Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Недельная глава

3 | Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Трума

8 | Недельная глава Тецаве

Изучение Мишны

11 | Трактат Шаббат. Глава восьмая

Еврейский взгляд

16 | Единство Торы и Творца

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

19 | Золотой телец

Рав Элияу Элиезер Деслер

23 | Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Хасидут

26 | Голос, звучащий в святости

Рав Йекутиэль Йеуда Альберштам

Еврейский закон

29 | Как распределить маасер и цдаку?

Хафец Хаим

Еврейский дом

33 | Мамин дом

Рабанит Рут Цивён

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Трума

Взывать к Творцу о помощи

Рав Яаков Галинский

В Торе сказано о *керувим*, что «они были обращены лицами друг к другу». А в Писаниях (Диврей а-Ямим 2, 3:13) сказано: «Их лица были обращены к Бэт-Микдашу» (и таким образом, отвернуты друг от друга). Гемара в трактате Бава Батра (99а) объясняет, что, когда народ Израиля выполнял волю своего Творца, лица *керувим* были обращены друг к другу, подобно любящей паре, и это было знаком, что Всевышний любит народ Израиля. Так они были созданы изначально, лицом к лицу, чтобы в народе Израиля пребывала *Шехина*, а евреи выполняли волю Творца. Когда же они не выполняют Его волю, *керувим*, чудесным образом, поворачивают свои лица в сторону Бэт-Микдаша. Также сказано в трактате Йома (54а), что, когда евреи приходили в Иерусалим во время праздников (*регалим*), козны открывали занавесь в Святой Святынях показывали народу *керувим*, когда они обнимают друг друга, и говорили им: «Смотрите, как Всевышний вас любит!»

Спрашивает Ритва от имени рава Йосефа из Гааш (великий учитель Рамбама): известно, что, когда римские войска ворвались в Бэт-Микдаш, они обнаружили в Святой Святынях, что *керувим* обнимают друг друга. А ведь это было в момент полного разрушения, когда евреи явно не выполняли волю Творца! Как такое может быть?

Давайте подумаем: по словам Рашбама, *керувим* изначально были сделаны таким образом — лицом к лицу. А когда евреи не выполняли волю Всевышнего, они, чудесным образом, отворачивались друг от друга. Но кто это видел? Ведь в Святой Святынях никто не заходил, и занавесь закрывала их.

Значит, происходило это так: когда народ Израиля не удостаивался, и первосвященник входил в Святой Святынях в Йом Кипур, чтобы воскурить благовоние, он видел, что лица *керувим* повернуты в сторону Бэт-Микдаша, что символизирует

отдаление от Творца. Он в ужасе выходил и делал знак народу, что ситуация такова. Легко представить себе, как все, с разбитым сердцем, рыдали и раскаивались перед Всевышним.

Потом первосвященник брал кровь быка и входил, чтобы брызнуть ею в Святой Святынях. И если он видел, что лица *керувим* все еще отвернуты друг от друга, он выходил и говорил об этом, и пламенные молитвы пронзали небеса.

Потом он зарезал козла и входил, чтобы брызнуть его кровью, и если видел, что до сих пор между Всевышним и Его народом нет согласия — снова говорил, и можно себе представить, какие реки слез проливались, как все умоляли Творца принять их раскаяние.

Потом он входил уже в конце дня, чтобы забрать совок, на котором воскурялось благовоние, и видел, смилостивился ли Творец, благословен Он, повернул ли Свой Лик к народу.

Получается, что этот «гнев» Всевышнего, проявлявшийся в том, что *керувим* отворачивались друг от друга, был направлен лишь на то, чтобы пробудить евреев к раскаянию и новому приближению к Нему.

При разрушении Бэт-Микдаша уже все было по-другому. Всевышний уже скрыл Свое присутствие, и чуда «лицом к Бэт-Микдашу» уже не происходило. Поэтому *керувим* просто вернулись в свое изначальное положение «лицом друг к другу». Так их и обнаружили римляне!

Так можно понять и слова Гемары (Йома, 75а): «Сказал раби Йоси: Посмотри, насколько поведение (мида) Всевышнего не похоже на поведение человека. Если один человек обидел другого — тот портит ему жизнь. Всевышний же совсем не так. Когда Он проклял змея, Он сказал: “прахом будешь питаться всю жизнь свою”». Тот залезает на крышу — у него есть еда, спускается на землю — у него есть еда. Что это за проклятие такое? Ответ в том, что другие животные ищут себе пропитание и поднимают глаза к Творцу, как сказано (Теиллим, 147:21): «Львы рычат в поисках добычи и просят у Б-га пищи». А также (Теиллим, 104:9):

«Он дает зверям корм, воронятам, которые кричат». Со змеем же иное обращение: «Дайте ему, чтобы Я не слышал его голоса». Что это значит?

Сказано в трактате Таанит (256), что была засуха, и Шмуэль а-Катан постановил на следующий день пост и молитву. Однако утром, еще до восхода солнца, пошел дождь. Люди обрадовались, посчитав, что это показывает, насколько Всевышний любит их, что исполнилось: «Прежде, чем позовут Меня, Я отвечу». Однако Шмуэль а-Катан сказал: «Я приведу вам пример, на что это похоже: на слугу, которого царь терпеть не мог. Как-то раз царь увидел, что тот идет во дворец, чтобы попросить что-то у царя. Сказал царь: “Дайте ему, чтобы я не слышал его голоса!”»

Об этом говорится и в трактате Йома (76а). Спросили ученики раби Шимона бар Йохая, почему народ Израиля получал ман в пустыне каждый день, а не, скажем, раз в год. «Приведу вам пример, — ответил раби Шимон, — жил-был царь, у которого был единственный сын. Царь выделил ему сумму на жизнь, которую выдавали ему раз в год. Сын и приходил к отцу только раз в год. Тогда царь повелел, чтобы ему выдавали денег только на один день. Он стал встречаться с отцом каждый день. Так и евреи: каждый, у кого было четыре-пять детей, тревожились: “А вдруг завтра не пойдет ман, и мы все умрем с голоду?” И получалось, что все они направляли свои сердца к своему Небесному Отцу».

Известна история о раве из Бриска, который был главой колеля выдающихся аврехим, знатоков Торы — зерна, из которого позднее выросла знаменитая ешива «Бриск». Конечно, раву приходилось нести бремя их содержания. Однажды приехал состоятельный еврей из Америки и сообщил раву, что он готов полностью содержать колель, освободить уважаемого раввина от тревог и волнений. Все будет на нем, он будет выделять десятки тысяч каждый месяц.

«Десятки тысяч?» — ответил рав, — «Да и за миллионы я не продам заслугу зависеть от Всевышнего!»

Перевод: г-жа Лея Шухман

«Всегда»

Рав Яаков Галинский

Мы учим в Мишне (Менахот, 99б), что в Шаббат два козла с хлебами приношения входили в *эхаль* Бэт-микдаша, чтобы положить их на стол, а другие два козла в этот же момент начинали сжигать прежние хлеба, чтобы разделить их между всеми: «Эти сжигали (старый хлеб), а те клали (новый

хлеб), и новый хлеб был на столе напротив старого, как сказано (Шмот, 25:30): “На этот стол возлагай предо Мною хлеб приношения, чтобы там был всегда”. Раби Йоси говорит: даже если те убирали (старый хлеб целиком), а те (после этого) клали новый хлеб, все равно это считалось выполнение заповеди “всегда”, чей смысл — чтобы стол не оставался ночью без хлеба».

В Гемаре говорится, что мы учим из этих слов раби Йоси, что даже если человек повторил одну главу утром, и одну главу вечером, он выполнил заповедь «не сойдет эта книга Торы с твоих уст, и занимайся ею и днем, и ночью». (Однако закон принят по мнению мудрецов, и поэтому) спросил бен Дама, племянник раби Ишмаэля, раби Ишмаэля: «Я, например, выучил всю Тору. Я могу теперь учить греческую мудрость?» Ответил ему раби Ишмаэль этим стихом: «Не сойдет эта книга Торы с твоих уст, и занимайся ею и днем, и ночью». Пойди, найди время, которое было бы ни днем, ни ночью, и в это время учи греческую мудрость.

Отсюда мы учим, как с нас требуют использовать время. Ни одного мгновения не быть без Торы. Сжигают один хлеб — и одновременно с этим кладут другой.

Мы помним Стайплера — не во время учебы, когда он наклонялся над книгой, и можно было часами стоять рядом, и пока он не поднимал голову, чтобы перевернуть страницу, — не видел, что его ждут. Я говорю о времени, когда он принимал людей. У его комнаты стояла длинная очередь, один выходил — сразу же другой заходил. И всегда обнаруживал его погруженным в учебу! Как только человек выходил — он сию же секунду возвращался к учебе.

На похоронах Хафец Хаима сказал рав Эльханан Вассерман: «Когда умер рав Исраэль Салантер, сказал его ученик Саба из Кельма: “Когда душа поднимается вверх, она предстает перед Высшим Судом. А кто судьи там? Если скажешь — ангелы, так кто будет оправдан на их суде? Что они знают о силе дурного начала, разве они проходили различные испытания в жизни? Так что судьями являются души праведников».

И снова — что знают праведники прежних поколений о том, какие маленькие души в нашем поколении, и какие тяжкие испытания? Так что судьей в каждом поколении назначают праведников того поколения, которые знают души своих современников. Вот теперь назначили рава Исраэля Салантера судьей в Высшем Суде, а он ведь так строго относился к законам отношений

между людьми! Теперь нужно быть во много раз осторожнее в этих законах!» А теперь Хафец Хаим заседает в Высшем Суде, а он так строго относился к запретам злословия. Так что насколько нам нужно быть осторожнее в этом!»

А я задумался — с тех пор в Высший Суд поднялись Хазон Иш, рав Исер Залман Мельцер, рав из Бриска и Стайплер... Каждый особо строго относился к определенным законам. Но совершенно одинаковым у них, без исключения, было строгое отношение к использованию времени. Ни мгновения они не теряли!

Так как они на нас посмотрят?

Как посмотрят? Я вам скажу, как: есть законы, касающиеся сумасшедших (они освобождены от повелительных заповедей и т.п.). Я как-то был у рава Моше Файнштейна, и он сказал, что есть умственно отсталые дети, отстающие в развитии. В десять лет они на уровне четырехлетних. Такие дети не называются сумасшедшими. Как есть гении, так есть и такие, медленно развивающиеся. По его мнению, они обязаны выполнять все заповеди, и родители обязаны их воспитывать, насколько это возможно: стараться, чтобы они продвинулись, обучить их читать «Шма», не давать им нарушать запреты Торы. Сумасшедший же, сказал он, это совсем другое: это возможно даже талантливый человек, который ведет себя неадекватно!

Например, говорит *барайта* (Хагига, 4а): «Кто такой сумасшедший? Тот, кто теряет то, что ему дают». Не знаю, есть ли человек, который за всю жизнь не потерял и булавки. Но если человеку дали десять тысяч шекелей, и он их совершенно не берег, и поэтому потерял в тот же день, наверняка, он подпадает под это определение.

А если человеку дали горсть алмазов, которая стоит миллионы, а он положил их по рассеянности в дырявый карман, и они все просыпались?

Не будем спешить выносить приговор. Это небрежность, это даже халатность, но не факт, что он — сумасшедший.

Однако, если он обернулся, увидел, что позади — длинная дорожка упавших алмазов, и люди собирают их и берут себе, и он пощупал карман, понял, что половину растерял, заметил, что есть дырка — и все равно продолжает идти?

Добавим — если он мог переложить их в другой карман, целый.

Тогда нет сомнения — он хуже того, кто из-за рассеянности потерял крупную сумму за один раз. Он — самый настоящий сумасшедший, абсолютно соответствующий определению *барайты*!

Как известно, самый дорогой подарок — это жизнь. Это бусы, созданные из бриллиантов — мгновений жизни, ведь об этом сказано: «Нет потери, подобной потере времени» («Мидраш Шмуэль», Авот, гл. 5, м. 23). А мы идем себе с дырявыми карманами, и минуты, часы, дни и годы утекают, уходят... Жизнь убегает, кусочек тут, кусочек там... Мы смотрим назад и видим длинный-длинный шлейф потерянных мгновений, рассыпанных алмазов, замечаем, что в кармане — дырка, и... равнодушно продолжаем дальше?

После войны я оказался в разрушенном Берлине, в лагере для перемещенных лиц. Все мы ходили там в лохмотьях, оторванные от прошлого и лишённые будущего. Однажды я шел между домиками и вдруг увидел толпу. Из нее слышались крики: «Верни мне, отдай мне!» Что случилось? Один из толпы рассказал мне: тот, кто кричит, в свое время был в гетто, и умирал с голоду. У него было драгоценное украшение, инкрустированное бриллиантами, которое переходило в семье из поколения в поколение. Сами по себе бриллианты стоили огромную сумму, но еще и, поскольку само украшение было антиквариатом, оно стоило вдвое больше. Он увидел человека, который нес буханку хлеба. «Дай мне хлеб в обмен на украшение», — попросил он. «Ни за что!» — ответил тот. Хлеб — это жизнь, а чего уж стоит драгоценность в гетто... «Хотя бы полбуханки!» — нет, не о чем говорить. «Но я умираю с голоду!» Жаль, но своя жизнь дороже. «Ну хорошо, дай мне кусок хлеба. Один кусок — и украшение твое». На это он согласился. Отломил ему ломоть хлеба, и забрал драгоценность.

Всевышний помог, и оба выжили. Встретились здесь, в лагере, и первый возмущается: «Верни мне украшение, злодей! Что ты мне дал тогда — кусок хлеба за украшение, которое стоит миллионы!»

Что скажешь, людям в лагере нечего делать было. Было скучно, а ссора — какое-никакие развлечения. Было очевидно, что первый еврей неправ. «Все, что есть у человека, отдаст за свою душу». Кусок хлеба в гетто стоил этого украшения, и даже больше. Даже огорчаться ему не стоит, он совершил тогда выгодную сделку.

Но что бы мы сказали, если бы он был сыт, далек от опасности, увидел в руках у друга вкусный фрукт, и отдал бы за него украшение?

Ну, тогда он — явный сумасшедший, и справедливо бы расстраивался. Однако сделанное не вернешь!

А ведь придет время, и мы поднимемся Наверх. И увидим, какие драгоценные украшения, какие

миры мы могли приобрести за час учебы. А мы занимались заработком, и сколько упустили. Променили куски духовности на хлеб.

Но жалеть нечего. Всевышний создал нас в материальном мире, и нам необходимы хлеб и одежда. Никто не предъявит нам за это претензии, и нет места огорчению.

А вот если у нас было достаточно на жизнь, а мы занимались всякими глупостями вместо того, чтобы учить Тору. Этого мы себе не простим!

А если даже ничем не занимались, а просто бездельничали?

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Истинные намерения. Афтара главы Трума

«И было у Шломо семьдесят тысяч носильщиков. А восемьдесят тысяч каменотесов в горах» (Мелахим 1, 5:29).

Статус жен Шимшона и Шломо

Сказано в трактате Йевамот (24:2), что в дни после прихода Машиаха не будет возможности пройти *гиюр*, точно также, как не принимали *геров* во времена Давида и Шломо. Причина тому — отсутствие возможности убедиться в истинности их намерений. Ведь если *гиюр* пройден не во имя Небес, а из-за желания стать частью народа в момент его величия, или по любой другой причине, не связанной с верой в Творца, — такой *гиюр* изначально не делают.

Это же следует из слов Рамбама, который описывает подобные случаи из истории народа Израиля. Он утверждает, что и Шимшон, избавитель народа Израиля, и Шломо, прославленный царь, которого пророк нарек именем «Йедидья» — «приближенный Творца», — не могли взять себе нееврейских жен (про обоих сказано, что у них были нееврейские жены). И очевидно, что перед свадьбой им был проведен *гиюр*. Однако существует правило, что прошедший *гиюр* должен пройти проверку временем. И если со временем станет ясно, что он приобщился к народу не из-за какой-либо выгоды, а во имя Небес, то окончательно принимают их в общину Израиля. Время показало, что *гиюр* жен Шимшона и большинства жен Шломо был несовершенным.

По этой же причине, центральные суды не проводили *гиюр* во все дни правления Давида и Шломо. Во времена Давида — потому что опасались, что делается это из-за страха перед властью Давида. А во времена Шломо — потому что опасались, что людей привлекало привилегированное

положение народа Израиля. Однако было много людей, которые проходили *гиюр* в судах на периферии. В главном Санедрине сомневались в цельности их *гиюра*, официально не принимая их в общину Израиля, но и не отталкивая, пока не прояснится истинность их поступка.

Сто пятьдесят тысяч

носильщиков и каменотесов Шломо

В книге Мелахим рассказывается, что на строительстве Иерусалимского Храма были задействованы семьдесят тысяч носильщиков и восемьдесят тысяч каменотесов, история появления которых имеет прямое отношение к нашей теме.

Раши поясняет, что это были люди, прошедшие *гиюр*, но в народе их звали *герим геруим*. Глагол לָגַר (лигрор) означает «тащить», «волочить». В тот момент уже не проводились *гиюры*, однако множество людей самостоятельно прошли *гиюр* в неофициальных судах. Разумеется, в еврейском народе опасались неистинности их намерений, и что они решили пройти *гиюр*, в том числе, из-за величия Шломо и его царства. Евреи опасались вступать с ними в брак и всячески стремились отторгнуть, как-бы выволочить (лигрор) их за пределы общины Израиля.

Но рав Авраам Тауб, в книге «Диврей Това» обращает внимание на еще один источник, из которого следует, что сто пятьдесят тысяч *герим геруим* появились в Израиле, пусть и незадолго, однако до воцарения Шломо. В трактате Йевамот (79а) толкуют мудрецы Талмуда, что сто пятьдесят тысяч *геров* приобщились к народу Израиля после случая, описанного в конце книги Шмуэля.

В 2924 году от сотворения мира, приблизительно за пять лет до смерти царя Давида, в стране Израиля случился голод. На третьем году Давид обратился ко Всевышнему через Урим ве-Тумим и получил ответ о причинах голода. Одной из причин было наказание за ущерб причиненный гивонянам.

Когда-то гивоняне, один из кнаанейских народов Святой земли, хитростью вынудили Йеошуа заключить с ними союз. Не имея возможности расторгнуть союз, Йеошуа оставляет их в среде народа Израиля, сделав их прислугой для нужд Мишкана. Их не изгоняли из страны, но и не смешивались с ними. К ним и было впервые применено понятие *герим геруим*. Когда Мишкан находился в городе Нов (Анатот), Шауль приказывает казнить всех коэнов города и их семьи по обвинению в бунте против царя. В результате гивоняне остались без источника пропитания и оказались

на грани выживания. И теперь, спустя почти тридцать семь лет, Всевышний взыскивает с дома Шауля за его преступления. Через *Урім ве-Тумім* было приказано Давиду повесить семь потомков царя Шауля, что и было сделано. Несмотря на запрет оставлять повешенного на ночь, Давиду было приказано оставить трупы висеть, пока не будет получено разрешение на захоронение останков. Так тела провисели семь месяцев. В это время страну Израиля посещали множество разных людей, внимание которых не могли не привлечь висящие на горе тела тех несчастных. И когда они задавали вопрос о происходящем, то им объясняли, что это царские отпрыски, которые были наказаны только за то, что царь Шауль лишил пропитания малоуважаемых жителей этой страны. Видевшие это чужестранцы удивлялись увиденному говорили: «Нет более достойного народа, к которому подобает приобщиться». Так в народе Израиля появились сто пятьдесят тысяч *герим*.

Но то было лишь начало, пусть и трогательной, однако непростой истории, окончательная точка в которой была поставлена лишь во время возведения Иерусалимского Храма. Дело в том, что восхищения достойным отношением к недостойным гражданам недостаточно для того, чтобы приобщиться к народу Израиля. И, по мнению некоторых комментаторов, по отношению к новоиспеченным членам общины Израиля сохранялось сомнение, можно ли считать их гиюр совершенным. И лишь спустя четыре года после воцарения Шломо нашел способ решения сложившейся проблемы.

К тому времени в Израиле появились дополнительные группы с подобными проблемами. В книге Мелахим рассказывается о том, как слава о мудрости Шломо разнеслась по всему миру, и как множество представителей народов мира стремились приехать в Иерусалим, чтобы учиться у него мудрости. Многие из них не желали возвращаться на родину, оказавшись под впечатлением мудрости царя Шломо. Всеми правдами и неправдами они проходили гиюр, пополняя, таким образом, предыдущую группу *герім гегурім*. Что сделал Шломо? Царь «добровольно-принудительно» отправил их на, буквально рабские работы, необходимые для возведения Храма. Недаром в стихе о них говорится, если не как о рабах, а как об имуществе Шломо: «Еще **было** у Шломо семьдесят тысяч носильщиков и восемьдесят тысяч каменотесов в горах». А ведь это были не просто свободные люди, а выходцы из высших сословий. Торговцы, ученые и мудрецы со всех уголков мира, торговавшие с Израилем, или прибывшие для постижения мудрости Шломо. Всем *герім гегурім* было предложено стать носильщиками и каменотесами на целых семь лет возведения Иерусалимского Храма. В результате количество тех, кто согласился на эти условия, оказалось сто пятьдесят тысяч. И, приняв на себя столь непомерный труд, ради строительства духовного центра Израиля и всего мира, они доказали, что их намерение приобщиться к общине сынов Израиля изначально было во имя Небес.

Подготовил: рав Нахум Шатхин, по книге рава Авраама Тауба «Диврей Това»

Недельная глава Тецаве

Воскурение — намек на внутреннюю работу

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И воскурил на нем Аарон воскурение благовоний» (Шмот, 30:7).

Особая *сегула* (свойство) было у служения воскурения благовоний на жертвеннике: то, кто удостоивался его, богател, как сказано (Дварим, 33:10–11): «Пусть он совершает пред Тобой воскуренья» и далее — «благослови, Г-сподь, его достояние». Поэтому, когда бросали жребий о том, кто будет воскурять благовония, объявляли: «Новые пусть приходят участвовать в жребии воскурения», т.е. только новым коэнам, тем, кто еще ни разу не воскурляли, разрешалось участвовать в жребии, чтобы каждый коэн имел шанс хотя бы раз в жизни удостоиться этого особого служения, которое приводило к богатству.

Стоит задуматься: почему именно воскурение приводило к богатству?

Приведем пример. Человек заходит в ювелирный магазин, чтобы купить в подарок золотые часы. Когда он заплатил, продавец упаковал ему часы в шикарную коробку и завернул в красивую бумагу. Спросил покупатель: «Сколько я должен за эту красивую коробочку?» Ответил продавец: «Нисколько, упаковка бесплатно». Перед выходом продавец еще добавил ему несколько красивых коробочек на всякий случай.

Был там другой человек, который увидел, что щедрый продавец раздает бесплатно красивые коробочки, подошел и попросил тоже несколько коробочек и упаковочной бумаги. «Пожалуйста, с удовольствием», — ответил продавец, — они стоят столько-то и столько-то». «Я не понимаю, — удивился человек, — предыдущему покупателю вы дали бесплатно, а с меня требуете оплату?» «Все очень просто, — объяснил продавец, — тот человек купил дорогую вещь и заплатил за нее полную сумму. Так что ему полагаются обертки бесплатно. А вы ведь желаете только упаковки, так что вам придется заплатить их стоимость».

То же самое — в служении Всевышнему. Богатство подобно внешней блестящей обертке, по сравнению с внутренним, полным огня и вдохновения, служением Всевышнему. И в самом деле есть два вида служения: основная работа — исполнение заповедей, которую человек совершает всеми 248 органами тела, на что намекает принесение жертв на внешнем жертвеннике, и есть внутренняя работа, происходящая с желанием и воодушевлением, на что намекает внутренний жертвенник.

Тому, чье служение лишь внешнее, трудно удостоиться благодаря своим деяниям и заслугам богатства, дай Б-г, чтобы ему давали достаточно на необходимое пропитание и здоровье ему и его семье. Поэтому ему нужно тяжело трудиться, молясь и прося Всевышнего, чтобы удостоиться и богатства.

Не так тот, кто воскуряет благовония, что намекает на драгоценную внутреннюю работу, чьи благоуханные ароматы поднимаются к Всевышнему, пробуждая Его благоволение. Конечно же, этот драгоценный предмет сопровождается и внешней красивой оберткой, — благословением на богатство, и не судят здесь, достоин ли человек этого или нет, поскольку ради этой драгоценности упаковка идет бесплатно, и еще со многими добавками на будущее.

Еще сказано о воскурении (Шмот, 30:28): «Тот, кто сделает подобное ему (воскурению), чтобы самому обонять его запах, будет отрезан (*кара́т*) от своего народа». И об этом наши мудрецы тоже пишут, что здесь заложен замечательный намек.

Обычное служение Всевышнему — одни делают более ради Небес, другие — менее, как получается. Но тот, кто воскуряет благовоние, а именно — занимается глубоким внутренним служением, в духовной чистоте и святости, в отрешенности и благочестии, если хоть чуть-чуть желает получить от этого выгоду, ощутить свои достоинства и свою важность, и стать известным благодаря этому — это серьезная провинность, использования святости не по назначению. Ведь сердце выделяется тем, что оно является уделом Всевышнего, как сказано в Теилим (73:26): «Крепость моего сердца и мой вечный удел — Б-г», и поэтому это чистое служение и внутренний настрой сердца должны быть только ради Всевышнего, и тогда служение человека поднимается к Творцу, как благоуханное воскурение.

Перевод: г-жа Лея Шухман

Разве мало есть мудрецов Торы?

Рав Шалом Меир Валлах

«Возьми два камня-оникса и выгравируй на них имена сынов Израиля» (Шмот, 28:9).

От имени Рамхаля приводит историю. Человек умер и поднялся на Небесный Суд. Там его спросили: «Как ты воспитывал своего сына?» Он ответил: «Воспитывал его быть хорошим евреем и зарабатывать себе на хлеб». «Почему ты не отправил его в ешиву?» Ответил он: «А что — мало есть мудрецов Торы? Многие учатся, а он будет честно зарабатывать на пропитание. Что такого?»

Говорят ему: «Ты не знаешь, что ты натворил! Знай, что есть шестьсот тысяч комментариев на Тору. Каждая душа из народа Израиля понимает ее по-своему, своим особым путем. Верно, что есть множество мудрецов Торы, но ни один из них не может учиться так, как учился бы твой сын, и сделать те открытия в Торе, которые бы он сделал! А теперь все пропало, ты превратил его в ремесленника, и его открытия в Торе утеряны!»

Пишет святой Алших, что об этом сказано в Теилим (68:13): «Хозяйка дома (имеется в виду Тора) поделит добычу» — что святая Тора выделяет каждой еврейской душе ее личный удел и ее личные открытия в Торе.

Автор книги «Цицим ве-Прахим» говорит, что об этом сказано в нашей главе: «Возьми два камня-оникса» — намекающих на устную и письменную Тору — «и выгравировь на них имена сынов Израиля» — чтобы каждый еврей делал в них свои открытия!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Чем отличаются одежды коэна от обычных?

Рав Шломо Левинштейн

Коэнские одежды обладают коренным отличием от обычной одежды: они служат «для почета и великолепия», они представляют собой подобие одежды ангелов. В книге «Оцар Эфраим» приводится, что именно это говорит Танах (Йехезкель, 9:11) об ангеле Михаэле: «Вот человек, одетый в одежды». Объясняет Мидраш, что это соответствовало одежде Аарона, которому был оказан великий почет тем, что его одежды были таковы, как одежды ангелов-служителей.

Обычная же одежда — это результат греха первого человека, и нет в них никакого почта человеку, ведь до греха сказано: «И были они оба обнажены... и не стыдились» (Берешит, 2:25), и только после греха: «Сделал им Б-г... одежду из кожи и одел их». [Прим. ред. Пишет Рамхаль в «Даат Твунот», что одухотворенность тела Адама до греха была на уровне его духовности после греха. Тела Адама и Хавы очень опустились — чтобы скрыть низость тел были даны одежды.] И все равно люди украшают себя одеждой, как будто это знак почта.

На что это похоже? Приведем пример.

Был один приближенный к царю, который предал его. Царь велел его повесить. В последний момент, когда голова провинившегося уже была продета в петлю, царь решил помиловать его. Однако приказал ему всю жизнь ходить с веревкой, обернутой вокруг шеи, и то же самое — все его потомки, чтобы

навсегда запомнили происшедшее. И действительно, тот человек всю жизнь проходил с куском веревки на шее, и всегда помнил свой грех.

Его дети тоже выполняли приказ царя, но взяли уже более тонкую и мягкую веревку, чтобы шею не царапала...

На протяжении поколений форма и цвет веревки менялись все больше и больше, пока она не превратилась в цветной шелковый галстук, которым красовались перед другими...

А мы, разве не похожи на них? Вместо того, чтобы помнить, что одежда — это всего лишь памятный знак, который мы получили из-за греха Первого человека, мы гордимся и красуемся ею, как будто это почетная медаль...

В этом и заключается различие между обычной одеждой и одеждой коэнов: наша одежда напоминает нам о грехе, так что носить ее — это, на самом деле, должно вызывать стыд. А одежда коэна, которую ему заповедано носить — дарует коэну почет и великолеpie!

Перевод: г-жа Лея Шухман

Шамир и строительство Храма

«И камней этих должно быть по именам сынов Израиля, двенадцать по именам их, резьбы печатной, каждый с именем своим будут они для двенадцати колен» (Шмот, 28:21).

Рассказывается в «Мидраш а-Гадоль» (Шмот, 35:27), что для начертания имена колен на камнях *хóишна*, Моше использовал червя, зовущегося Шамиром. Орел принес его Моше в своем клюве, прямоком из *Ган Эдена*. А вот Шломо смог добыть Шамира самостоятельно, и это произошло не случайно.

Добывание Шамира

Никто на земле не может считать себя неуязвимым. Но наша уязвимость зависит от нас самих же. Весь вопрос обычно сводится к одному: грешит ли человек или нет. А духов и *шедим* Шломо точно не должен был опасаться, потому что имел над ними власть.

Рассказывается в трактате Гитин (68a), что для строительства Иерусалимского Храма царю Шломо понадобился Шамир. Это был червь, при помощи которого можно было резать камни. У Шломо был приближенный, которого звали Бенаю бен Йеояда, глава Санедрина и военачальник. Ему-то и было поручено достать Шамира, необходимого для строительства Храма

Мы не будем приводить все подробности этой истории. Лишь упомянем, что для выполнения задания Бенаю пришлось заковать в оковы

Ашмедаей — главу всех злых духов (чертей). И все семь лет, пока Шломо строил Храм, Ашмедаей находился в оковах. Высвободиться ему не позволяла цепь, на которой было начертано Имя Всевышнего. А управлял им Шломо благодаря кольцу, на котором также было начертано Имя Всевышнего (Маарша).

Однажды задал Шломо вопрос Ашмедаю. Сказано в Торе: «Всевышний вывел их из Египта, могуч Он и вознесен» (Бемидбар, 22:23). Мы толкуем этот стих так: слово «могуч» восхваляет Всевышнего — то, что Он властвует над ангелами. А слово «вознесен» намекает на власть Творца над злыми духами. Если для иллюстрации власти Всевышнего над миром избраны ангелы и духи, это означает, что они обладают преимуществом над людьми. Ответ мне: в чем выражается ваше превосходство над людьми? Ашмедаей понял, что сейчас царь Шломо «подставил» ему свое слабое место. Он знал, что даже ради постижения смысла одного стиха из Торы, Шломо будет готов пойти на риск. Сказал Ашмедаей: «Сними с меня цепь и дай мне твое кольцо. Тогда я смогу показать тебе наше превосходство над людьми». И, как и предполагал Ашмедаей, царь Шломо совершил ошибку. Он снял оковы с Ашмедаей, и дал ему свое кольцо. Как только Ашмедаей увидел, что ему вернули его прежние силы, то одним крылом ухватился за небеса, а другим за землю, и швырнул Шломо на край земли. Кольцо же он проглотил, а потом выплюнул далеко в море.

Как видно из этого рассказа, Шломо мог легко установить контроль над любой духовной субстанцией, даже если она не подчинялась ему напрямую. На первый взгляд, царя Шломо подвело естественное для мудреца Торы желание постичь больше мудрости. Однако, это лишь на первый взгляд. А вот Рама ми-Пано утверждает, что это было наказание Свыше. Ведь у Шломо ушло три года на то, чтобы он смог вернуться в Иерусалим. Три года за то, что он нарушил три основных запрета, наложенных на царя: не преумножать жен; не преумножать золото и серебро; и не преумножать лошадей. Значит, если бы не грехи царя, то сидеть бы Ашмедаю на цепи и по сей день.

Шамир — материальное создание или духовное понятие?

В Иерусалимском Талмуде (Сота) говорится, что Шамир — это существо, которое способно рассекать камень и металл.

Радак (Мелахим 1, 6:7) утверждает, что Шамир — это духовное понятие, и что нам вообще не стоит пытаться постичь его сущность.

Маараль поясняет, что Шамир — это не материальное существо, а духовное понятие. И не случайно именно царь Шломо смог воспользоваться им, так как имел власть (до какого-то момента) не только над созданиями земными, но даже над небесными. И только ему (как и Моше для вырезания имен колен на *хóшэне*) было позволено воспользоваться Шамиром.

Тайная сила Шамира заключалась в способности рассекать не только камни, но даже горы. Представьте себе, какие разрушения он мог бы причинить, попади в неправильные руки. Недаром эта сила хранится в море. Ведь если Шамир способен рассекать горы, то лучшим местом для его содержания может быть именно море. Сколько бы ты не рассекал море, это не причинит ему вреда и его воды вновь сомкнутся, надежно храня Шамир от людских глаз. Также неслучайным было и то, что тайну о нахождении Шамира поручили хранить *духифату* — дикому петуху. Петух еще зовется *гэвером* — мужчиной, что намекает на мужское начало, более подходящее для хранения клятвы, ведь о женщинах сказано, что они легкомысленны...

Самовозведение Иерусалимского Храма

Когда Зерубавель с сорока двумя тысячами евреев вернулся из изгнания, и приступил к возведению Второго Храма, то ему не нужно было строить все заново. Стены Храма остались целыми, и пришлось только залатать разрушения, на что потребовалось всего пятьдесят два дня. Дело в том, что вавилоняне не смогли сдвинуть большинство камней, использованных Шломо при строительстве — настолько массивными они были. Сжечь Храм, и проделать несколько десятков брешей в стене — это все, чем касдимцы были вынуждены довольствоваться.

Этот факт, лишь подтверждает сказанное в источниках, что Первый Храм возводился чудесным образом, лишь при формальном участии людей. Это учится из стиха: «И когда строился этот дом, то строился он из привезенных цельных (обтесанных) камней; ни молота, ни топора, никакого (другого) железного орудия не было слышно в доме при постройке его» (Мелахим 1, 6:7).

Все, что происходило во время возведения Иерусалимского Храма, было одним большим чудом. А использование внеприродной силы под названием Шамир, было лишь малой частью среди чудес во время одного из самых значимых событий в истории человечества.

Подготовил: рав Нахум Шатхин

Трактат Шаббат

Глава восьмая

Мишна первая

В этой главе продолжается обсуждение вопроса о том, за какое минимальное количество тех или иных продуктов или вещей, вынесенных из одного субботнего владения в другое, нарушитель несет ответственность по закону Торы (в случае неумышленного нарушения он обязан принести грехоочистительную жертву — *хатат*, а при умышленном выносе нарушитель подлежит смертной казни по приговору суда — *скила*). В первой мишне этой главы обсуждается минимальное количество различных жидкостей.

הַמִּזְצִיא יוֹ, כְּדֵי מִזִּיגַת הַבּוֹס. חֶלֶב, כְּדֵי גְמִיעָה. דְּבַשׁ, כְּדֵי לֶחֶן עַל הַכֶּתֶת. שְׁמֶן, כְּדֵי לְסוֹף אֶבֶר קָטָן. מִיָּם, כְּדֵי לְשׁוֹף בְּהֵם אֶת הַקִּילֹר. וְשֶׁאֵר כָּל-הַמְשָׁקִין, בְּרִבְעִית. וְכָל-הַשׁוֹפְכִין, בְּרִבְעִית. רַבִּי שְׁמוּעֹן אָמַר, בְּלֶן בְּרִבְעִית, וְלֹא אִמְרוּ כָּל-הַשְּׁעוּרֵין הַלָּלוּ אֵלָּא לְמַצְנֵיעֵיהֶן:

Выносящий вино — чтобы приготовить смесь в кубке. Молоко — на глоток. Мед — сколько мажут на ранку. Оливковое масло — чтобы смазать маленький орган тела. Воду — чтобы смочить компресс для глаз. А все остальные напитки — четверть лога, и любые помои — четверть лога. Раби Шимон говорит: всё это — в количестве четверть лога. А все эти меры, названные в начале мишны, подразумевают только тех, кто хранит эти жидкости.

Комментарий рава Овады из Бартенуры

Выносящий вино — чтобы приготовить смесь в кубке для благословения после трапезы. Это неразбавленное вино объемом в четверть четверти лога, чтобы можно было налить одну долю вина и три доли воды, и получилась бы четверть лога (*рэвийит*) — минимальное количество, необходимое для кубка вина, над которым произносят благословение **¶ 2**.

(Молоко) — на глоток — сколько человек может проглотить за один раз. А минимальная мера молока некошерных животных, которое непригодно для питья, — столько, сколько необходимо, чтобы смазать один глаз **¶**.

(Мед) — ...на ранку (*аль а-катит*), которая образовалась на спине лошади или осла из-за тяжести груза. Еще я нашел объяснение, согласно которому на назревшем нарыве сверху образуется вздутие, называемое «уста́ми нарыва» (*ни катит*)

¶ 4. И хотя основное предназначение меда — для еды, тем не менее, поскольку он имеет целебные свойства и используется также в качестве мази, то в данном случае мудрецы проявили более строгий подход, установив минимальный размер, пригодный в качестве лекарства (ведь, если одно и то же вещество одинаково часто используется двумя различными способами, то норму устанавливают в соответствии с тем использованием, для которого требуется меньшее количество вещества) **¶**.

(Оливковое масло — чтобы смазать) самый маленький орган тела, и это — мизинец на ноге, самого маленького ребенка — новорожденно-го младенца (т.е. слово *катан* — «маленький» — относится как к размеру органа, так и к возрасту ребенка).

(Воду) — ...смочить, т.е. пропитать водой и смягчить **компресс** (*килор*), который помещают на глаз **¶**.

А все остальные напитки, с помощью которых не готовят лекарства. **Помои** — грязная вода, пригодная для того, чтобы замешать глину.

(Раби Шимон говорит): Всё это — в количестве четверть (лога), в том числе и вино, и молоко, и мед, так как все меры, названные выше в мишне, относятся лишь к таким людям, которые обычно хранят подобные вещи. Но все другие нарушители подлежат ответственности по закону Торы только если выносит *рэвийит* (четверть лога жидкости). Раби Шимон считает, что эти минимальные меры установлены именно для тех, кто хранит подобные вещи, и если они выносят меньше, чем эти меры, то за это ответственность не несут [даже если он хранит меньшее количество]. Ведь раби Шимон не согласен с тем, что выносящий любое, самое мельчайшее количество, несет ответственность за свой вынос **¶**. Но закон не соответствует точке зрения раби Шимона **¶**.

Комментарий «Дополнительная душа»

□ «Чтобы приготовить смесь в кубке»

Минимальный размер бокала, в который наливают вино для произнесения над ним послетрапезного благословения «Биркат а-Мазон», равен четверти *лога* (эта мера так и называется *рэвийт* — «четверть»). И если *лог* равен объему шести куриных яиц среднего размера, то четверть *лога* — это объем полутора яиц (Раши, Шаббат, 76б). В современных мерах *рэвийт* равен, по мнению рава Х. Наэ, 86 кубическим сантиметрам и 86 граммам воды, а, по мнению Хазон Иша, 150 кубическим сантиметрам и 150 граммам воды.

В Талмуде объяснено, что в те времена было принято разбавлять вино, и для послетрапезного благословения добавляли к одной части вина три части воды. А значит, минимальная мера вина, о которой говорится в этой мишне, составляет четверть *рэвийта* (Шаббат, 76б; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры). И соответственно, «вино», о котором говорится в данной мишне, — это не разбавленное вино, уже готовое для питья, а цельное «живое вино» — *йайин хай*.

Послетрапезное благословение на бокал вина произносят в тех случаях, когда три или более мужчин вместе ели трапезу с хлебом (см. «Шулхан Арух», 182:1, «Мишна Брура», 4).

□ Живое вино

В Гемаре, обсуждающей эту мишну, приведено высказывание Ровы, который утверждал: «Любое вино, которое не разбавлено в пропорции одна доля к трем долям воды, — это не вино» (Шаббат, 77а; см. также Эрувин, 29б). А некоторые мудрецы Мишны полагали, что благословение «Борэ при а-гефен» можно произносить только на разбавленное вино (Брахот, 50аб). Раши и другие классические комментаторы (*ришоним*) разъясняют, что «живое вино» считалось очень крепким и практически непригодным для питья. Поэтому до того, как его разбавляли в необходимой пропорции, оно еще не приобретало той своей уникальной важности, ради которой на него было установлено особое благословение «*Борэ пэри агэфен*» (Раши, Брахот, 50б).

В эпоху Мишны и Талмуда вино, как правило, разбавляли не только для послетрапезного благословения или Кидуша, но и просто для питья. Для послетрапезного благословения сначала наливали в бокал «живое вино», а потом уже его разбавляли (Брахот, 51а, Раши; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 183:2, «Мишна Брура», 4). Ведь, поскольку разбавленное водой вино сравнительно быстро портилось (см. Сота,

4а, Раши; Раши, Ктубот, 3б), приходилось разбавлять его не заранее, а непосредственно перед употреблением, как правило, прямо в бокале, как об этом и говорится в данной мишне.

Известный машгиах, в течение многих лет возглавлявший надзор за кошерностью продуктов в Европейском союзе, рав И.-М. Левингер отмечал, что, если не вносить дополнительный алкоголь из посторонних источников, то вино при брожении не способно обрести крепость, превышающую четырнадцати-пятнадцати процентов алкоголя (14–15 градусов). И последующее длительное пребывание вина в бочках или в специальных контейнерах тоже не может увеличить его крепость выше этой отметки, так как при достижении определенного уровня крепости микроорганизмы, необходимые для ее дальнейшего возрастания, погибают. Поэтому можно предположить, что в эпоху Мишны и Талмуда пили в основном сильно разбавленное вино, включающее только три-четыре процента алкоголя (3–4 градуса) (см. р. И.-М. Левингер, «Маор ле-Кашрут» 4, «Ивуд а-Мазон», с. 134). Может быть, именно поэтому вино было основным напитком, и наши мудрецы употребляли его в довольно больших количествах. Например, в Талмуде рассказывается, что Рова (тот самый, кто утверждал, что «вино, которое не разбавлено...» — это не вино») обычно пил вино на протяжении всего кануна Песаха, так как оно пробуждает аппетит, а он стремился есть мацу с большим аппетитом (Брахот, 35б; см. Меири, Песахим, 107б; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 471:1), — и тем не менее, к ночи Пасхального Седера Рова не был пьян (см. «Маор ле-Кашрут», 4, «Ивуд а-Мазон», с. 135).

Рамо в своих дополнениях к кодексу «Шулхан Арух» замечает, что если «живое вино» не такое крепкое, как во времена Мишны и Талмуда, то, по мнению ряда авторитетных законоучителей, «разбавлять его не нужно, и это не принято в наших странах (т.е. в среде *ашкеназим* — выходцев из Европы)» (Рамо, «Орах Хаим» 183:2; см. также «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 272:5, Рамо). И в наше время вино для благословения разбавлять не принято.

□ Глоток молока

Мера *קָדָה גְּמִיאַ* (*кэдэ гэмия* — «на глоток») соответствует одному глотку среднего человека, пьющего молоко обычным образом, и эта количество значительно меньше, чем *рэвийт* (см. Рамбан, Шаббат, 76б; см. также «Магид Мишнэ», Шаббат, 18:2).

В Гемаре указано, что слово *גְּמִיאַ* (*гэмия* — «глоток») родственно слову *הַגְּמִיאַיִת* (*агмийни*), произнесенному слугой нашего праотца Авраама

Элиэзером в разговоре с Ривкой (Берешит, 24:17): «Дай мне глотнуть (*агми́ни*) немного воды из твоего кувшина» (Шаббат, 77а). И Рамбан поясняет, что в святом языке буква **ו** (*айин*), использованная в слове **גְּמִיָּה** (*гэмйá*), и **א** (*алеф*), использованная в слове **אֶגְמִינִי** (*агми́ни*), часто чередуются (Рамбан, Дварим, 21:14).

Количество «**на глоток**» относится только к молоку кошерных животных, которое можно пить. Но для молока, которое запрещено в пищу, установлена другая мера: количество, необходимое для того, чтобы смазать для лечения один глаз (Рамбан, «Перуш Мишнайт» и Шаббат, 18:2; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

■ Мед на рану

Раши поясняет, что слово **אֶקָטִיט** (*акатíт* — «ранка») подразумевает повреждение кожи на спине верблюда или лошади, которое образуется под тяжестью груза (см. также Бава Меция, 38б). А от своих учителей Раши слышал, что этим словом называли также ранку на тыльной стороне руки или стопы у человека (Раши, Шаббат, 76б; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

Вероятно, имеется в виду количество меда, необходимое не для всей раны, а лишь для смазывания вздутия на вершине ранки, которое называют *ни катíт* — «уста нарыва». Это меньшая доза, чем та, что нужна для всей раны (Шаббат, 77б; Рамбан, «Перуш Мишнайт»; «Тосфот Йом-Тов»; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры). И именно так — «сколько мажут на устье ранки» — определено минимальное количество меда в законодательном своде Рамбама (Шаббат, 18:2).

■ Пять особых жидкостей

Три из пяти перечисленных в этой мишне жидкостей — мед, оливковое масло и вода — использовались не только для еды и питья, но и для лечения. В связи с этим дополнительным применением для этих жидкостей были установлены особые, меньшие меры, хотя для «**всех остальных напитков**» определена единая минимальная мера — «**четверть** лога» (т.е. *рэвийт*). Такое устрожение в отношении меда, оливкового масла и воды связано с тем, что для лечения годятся даже самые малые дозы этих веществ, а значит, и такое малое количество «достойно хранения, и подобное хранят». А ведь именно этот фактор, как уже объяснялось, определяет минимальную дозу, за вынос которой в Шаббат нарушитель ответственен согласно закону Торы (см. Шаббат, 78а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры;

см. выше — комментарий к мишне, 7:3). Это устрожение распространяется также на «живое вино» (ведь для того, чтобы получить *рэвийт* вина, пригодного для питья, необходима четверть *рэвийта* «живого вина») и на молоко.

■ Компресс для лечения глаза

Выше, в комментарии к первой главе этого трактата, Раши поясняет, что **קִילוֹר** (*килóр*) — это **компресс** (Раши, Шаббат, 18а; см. также «Тиферет Исраэль»). И, вероятно, так называли само целебное вещество, которое перед употреблением смачивали или даже размачивали, а затем прикладывали с куском ткани к глазу (см. Раши, Шаббат, 76б и 108б). В старинном талмудическом словаре «Арух» указывается, что в качестве основного лечебного субстрата для глазного компресса использовали горсть земли определенного, очень светлого, цвета («Сефер а-Арух», от а-Куф, Килор). Но из других источников можно заключить, что субстрат, применяемый для мази на компрессе, был красноватого или даже красного цвета (см. Нида, 20а и 58б).

Хотя для смазывания компресса можно было воспользоваться не только водой, но и вином или молоком, все же для этого обычно использовали более дешевую и доступную воду. Кроме того, вода, в отличие от вина или молока, не оказывала никаких побочных воздействий, вредных для глаз (Шаббат, 78а, Раши).

Такой компресс с мазью разрешено накладывать только до наступления Шаббата, но оставаться с ним больной может и в сам Шаббат (см. Шаббат 18а; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 252:5, «Мишна Брура», 36–37). А жидкую примочку (смоченную вином или водой), приготовленную перед Шаббатом, можно положить на глаз и в сам Шаббат (см. Шаббат 108б; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 328:21, «Мишна Брура», 68).

■ Точка зрения раби Шимона

Раби Шимон, в отличие от «первого мудреца» (*тана кама*), считал, что для всех жидкостей (в том числе, и для пяти, перечисленных в начале этой мишны), установлена единая минимальная мера — *рэвийт* («четверть лога»). А все минимальные размеры, названные в начале мишны, относятся только к тем случаям, когда нарушитель, вынесший какую-либо из этих жидкостей в Шаббат, обычно «**хранит**» ее. Но, по мнению «первого мудреца», если нарушитель «хранит» подобную жидкость даже в малом количестве, он несет ответственность по закону Торы за вынос любого, даже самого минимального количества

данной жидкости, если и такое количество он тоже хранит (Шаббат, 78а; см. также комментарий рава Овадьи из Бартануры).

▣ Строка закона

В кодексе «Мишнэ Тора» Рамбам установлен закон, в основном, в соответствии с точкой зрения, приведенной в первой части этой мишны: для вина, молока, меда, оливкового масла и воды определены особые меры, меньшие чем *рэвийт* (четверть *лога*), а для всех остальных жидкостей — *рэвийт* (Рамбам, Шаббат, 18:2).

Мишна вторая

В этой мишне (а также в пяти последующих) продолжается обсуждение минимального размера тех или иных вещей и предметов, за вынос которых из одного субботнего владения в другое нарушитель несет ответственность по закону Торы.

הַמְּזִיזִיא חֶבֶל, כְּדֵי לַעֲשׂוֹת אֶזְזוֹ לְקַפָּה. גָּמִי, כְּדֵי לַעֲשׂוֹת תְּלֵאִי לְנֶפֶחַ וְלִכְבֵּרָה. רַבִּי יְהוּדָה אָמַר, כְּדֵי לְטַל מִמְּנוֹ מִדַּת מִנְעָל לְקַטֵּן. נֵר, כְּדֵי לִכְתֹּב עָלָיו קֶשֶׁר מוֹכְסִין. וְהַמְּזִיזִיא קֶשֶׁר מוֹכְסִין, חֵיב. נֵר מְחוּק, כְּדֵי לְכַרֵּךְ עַל פִּי צְלוּחִית קְטַנָּה שֶׁל פְּלִיטוֹן:

Выносящий веревку — сколько нужно на ручку для корзины. Стебелек тростника — на петлю для сита и решета. Раби Йеуда говорит: на мерку для обуви ребенку. Бумагу — чтобы написать на ней расписку в получении пошлыны. И выносящий расписку в получении пошлыны — виновен. Затертую бумагу — чтобы обернуть горлышко маленького флакона с ароматическим веществом.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры

Ручку для корзины, чтобы ее держать.

Петлю (для сита или решета), чтобы за нее подвесить. Это меньше, чем ручка для корзины ▣.

Мерку для обуви, чтобы показать сапожнику, пояснив: «Мне нужно такого размера». Этот размер меньше, чем петля (от сита и решета) ▣.

Бумагу — ее делают из растений. **Расписку в получении пошлыны** — иногда, когда человек платит пошлыну на одном берегу реки, ему дают расписку, чтобы показать сборщику налогов на другой стороне реки в качестве доказательства, что пошлына уже уплачена. Как правило, на расписке пишут в качестве свидетельства две большие буквы, и они больше наших обычных букв ▣ ▣.

В последующих наиболее авторитетных кодексах «Арбаа Турим» и «Шулхан Арух» все эти меры объема вообще не приведены. Ведь в наше время, когда еще нет Храма, невозможно принести искупительные жертвы — а минимальные меры, установленные в этой мишне, как раз и определяют обязанность принесения грехоочистительных жертв. А запрет переносить эти вещества из одного субботнего владения в другое распространяется на любое, даже самое малое количество вещества (см. «Арбаа Турим», «Орах Хаим» 301; см. также р. И. Зильберштейн, «Хашукей Хемед», Шаббат 766).

Затертую бумагу, которая больше непригодна для того, чтобы на ней писать. Поэтому тут требуется больший размер, — «чтобы обернуть горлышко (маленького флакона с ароматическим веществом)» ▣.

Комментарий

«Дополнительная душа»

▣ «Петля для сита и решета»

Стебельки тростника, в основном, использовались для завязывания (см., например, последнюю мишну этого трактата — 24:5, а также Бикурим, 3:1). Свежие стебли годились также на корм скоту (см. комментарий р. Овадьи из Бартануры 24:5; см. также Шаббат, 112а).

Размер **петли** меньше, чем размер **ручки для корзины**, и соответственно, минимальный размер выносимого в Шаббат тростника меньше, чем размер для веревки (Раши, Шаббат, 78б; см. также комментарий р. Овадьи из Бартануры). А поскольку **сито и решето** легче корзины, то для петли, за которую их подвешивали, не нужна веревка, которая прочнее, чем стебель тростника. Такие петли вообще не делали из веревки, поскольку она из-за своей жесткости протирала и портила решето или сито (Шаббат, 78б, Раши).

Рамбам поясняет, что **сито** (*нафа́*) отличается от **решета** (*кэвара́*) тем, что в сите отверстия меньше, и поэтому его используют для просеивания муки, а решето — для зерен («Перуш а-Мишнайтот», Шаббат, 8:2).

▣ Строка закона

Рамбам определил закон не по мнению раби Йеуды, а в соответствии с точкой зрения большинства мудрецов. В своем своде законов он практически дословно приводит начало этой мишны: **«Выносящий веревку — сколько нужно на ручку для корзины. Стебелек тростника — на петлю для сита и решета»** (Рамбам, Шаббат, 18:12; см. также выше — мишна, 8:1, коммент. 8 «Имеют ли эти размеры практическое значение?»).

▣ Две большие буквы

Рабеину Хананель, сохранивший для нас традицию вавилонских гаонов, сообщает, что «в те времена сборщики налогов писали в расписке две буквы на греческом языке, а эти буквы больше, чем наши». И минимальным размером бумаги был тот, который вмещал две такие буквы.

Раши так же указывает, что на расписке «обычно писали две буквы — более крупные, чем наши» (Раши, Шаббат, 78а). Но он не уточняет, на каком языке были эти буквы, и можно понять, что подразумеваются две еврейские буквы, но более крупные, чем обычно.

Рамбам в своем своде законов, определяя минимальный размер бумаги, приводит слова этой мишны так, как объясняет их Раши: «Бумагу — чтобы написать на ней две буквы расписки в получении пошлыны, и эти буквы больше, чем наши» (Рамбам, Шаббат, 18:15).

▣ Использованная расписка

В мишне указано, что «**выносящий расписку в получении пошлыны — виновен**». Иными словами, нарушитель несет ответственность не только за вынос листка бумаги, на котором можно написать расписку в получении пошлыны, но и саму такую расписку, на которой две большие буквы уже написаны.

А в талмудической *барайте* уточняется, что такой нарушитель «виновен» только в том случае, если он еще не показал расписку сборщику податей на другой стороне реки, для которого она и была написана. Но если он вынес эту расписку уже после того, как предъявил ее на другой стороне реки, то запрет Торы не нарушен (ведь от такой расписки больше нет никакой пользы, и ее не принято сохранять). Но раби Йеуда, точка зрения которого тоже приведена в этой *барайте*, считает, что нарушитель «виновен» даже после того, как уже предъявил расписку — ведь она все еще ему нужна, например, для подтверждения того, что он добропорядочный человек, который всегда оплачивает пошлыны и налоги (Шаббат, 78б, Раши).

В своде Рамбама закон в этом вопросе определен в соответствии с мнением раби Йеуды: «**Выносящий расписку в получении пошлыны — виновен**, даже если он уже предъявил ее сборщику податей, и благодаря ей был освобожден (от дополнительного платежа на другом берегу), — ведь такая расписка навсегда остается в качестве свидетельства об уплате пошлыны» (Рамбам, Шаббат, 18:15).

И хотя мнение раби Йеуды противостоит точке зрения большинства других мудрецов, Рамбам все-таки пришел к выводу, что мнение раби Йеуды в большей мере сочетается со словами самой мишны, где написано просто: «**Выносящий расписку в получении пошлыны — виновен**» — т.е. «виновен» в любом случае, независимо от того, предъявил ли он уже расписку или нет («Магид Мишне», Шаббат, 18:15).

▣ «Флакон с ароматическим веществом»

Выше, в комментарии к шестой главе, указывалось, что, согласно объяснению Раши, слово פִּלְיָטוֹן (*пальятон*), переведенное здесь как «**ароматическое вещество**», подразумевает бальзам из растения *афарсэмон* (Раши, Шаббат, 62а). Важно подчеркнуть, что название *афарсэмон* относится в талмудической литературе к «бальзамовому дереву», а не к хурме, называемой так в современном разговорном иврите, где многие слова не соответствуют своим исконным значениям. Эссенция бальзамового дерева обладала особенно сильным и быстро распространяющимся ароматом, и поэтому горлышко флакона необходимо было крепко «**обернуть**». Из этого же растения изготавливалось бальзамовое масло *цорй*, входившее в состав храмовых воскурений — *кэторэт* (см. выше — коммент. 8–10 к мишне 2:2).

Однако Рамбам считает, что «*пальятон*» именовали совсем иное благовоние — «*мор*, именуемый также *муск*» (Рамбам, «Перуш а-Мишнайт», Шаббат, 6:3). Этот «*мор*» (по-русски чаще пишут «мирра») тоже входил в состав храмовых *кэторэт*, как написано: «А ты возьми себе лучших благовоний — чистой мирры... и т.д.» (Шмот, 30:23). Согласно объяснению Рамбама, «*мор* (т.е. *муск*) получают из крови определенного вида животных, обитающих в Индии, и люди пользуются этим благовонием повсеместно» (Рамбам, «Клей а-Микдаш», 1:3; см. там же 1:2 и 2:4). По мнению других комментаторов, *муск* «образуется в [особой полости] на шее оленей» (Ибн Эзра, Шмот, 30:23; Тур, «Орах Хаим», 216). Такое расхождение во мнениях связано с тем, что в течение многих веков производители и торговцы *муском* скрывали подлинный способ его добычи.

Рамбам указывает, что подобные «**флаконы с ароматическим веществом**» женщины закрепляли на руке (Рамбам, Шаббат, 19:7; «Мишна Брура», 303:31). А, по мнению других комментаторов, их подвешивали на шнурке на шею («Тиферет Исраэль», Яхин, 30).

Перевод и комментарий:
рав Александр Кац

Единство Торы и Творца

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Есть интересный мидраш, относящийся к недельной главе Трума. Эта глава полностью посвящена строительству переносного Храма, и, на первый взгляд, может показаться, что других тем она не затрагивает. Мидраш касается немного странных слов в начале главы «*вэйикху-Лй тэрумá*» («и возьмите Мне приношение»). Правильнее было бы сказать: «И дайте Мне приношение». Мидраш указывает, что слова «*вэйикху-Лй*» также могут быть поняты, как: «И возьмете Меня». Далее мидраш объясняет, что есть такие товары, приобретая которые, приобретают и их в ладельца. Всевышний говорит здесь народу Израиля, что, приобретя Тору, народ приобрел и Его. Тогда смысл написанного в Торе будет таков: пожертвованием на строительство Храма вы возьмете и Меня, т.е. удостоитесь присутствия Шехины.

Далее мидраш приводит притчу, объясняющую это. У царя была единственная дочь. Другой царь женился на ней, и захотел забрать ее в свою страну. Сказал ему отец: «Это моя единственная дочь и я не могу с ней расстаться. Она, безусловно, твоя жена, и ты можешь ее забрать с собой, но построй и для меня обитель в своем государстве, чтобы я не расставался с моей дочерью». Подобно этому и отношения Всевышнего с нами. Творец дал нам Тору, и попросил сделать Ему святилище, чтобы быть рядом с народом Израиля и данной нам Торой.

Чему нас учит этот мидраш? Главное — это то, что Тора неотделима от Творца. Если мы хотим обрести ее, то должны быть готовы и к постоянному присутствию Всевышнего. Раньше местом такого присутствия был Храм, но сегодня у нас его нет. Если мы хотим удостоиться Торы, мы не должны отрывать ее от Источника. Мы должны позаботиться о том, чтобы вместе с Торой к нам мог бы прийти Тот, Кто эту Тору дает.

В книге «Дерех Ашем» говорится, что условиями получения Торы является Б-гобязанность и исправление своих поступков. Тора не поселится там, где нет праведности. Непросто сделать себя подходящим для того, чтобы вместе с Торой к нам пришел Всевышний. Тем не менее, это необходимо сделать! Когда народ Израиля отошел от Торы и поклонился тельцу, скрижали были разбиты. Вторые скрижали были получены в Йом Кипур, когда народ Израиля сделал *тэшуву́*, и Всевышний простил нас. Чтобы найти людей, которые сегодня еще далеки от праведности, нам не надо далеко ходить: достаточно посмотреть в зеркало...

Конечно, после сказанного, человек может впасть в депрессию, но в приведенном мидраше есть и проблеск надежды. Всевышний говорит, что не может отделиться от своей Торы. Это означает, что Он останется с еврейским народом и дарованной ему Торой, даже если мы не сможем построить подходящее для Его присутствия святилище.

Объяснить это подобным образом мне позволяет информация еще из одного источника. Это мидраш на книгу Эйха. Там приведены слова Всевышнего (Мидраш Эйха, Птихта 2): «Пусть (даже) оставят Меня, но соблюдают Мою Тору, ибо из-за того, что будут заниматься ею, заключенный в ней свет возвратит их к добру». На первый взгляд, это звучит парадоксально. Ведь можно понять так, что Всевышний разрешает оторвать от Него Тору!

Далее там говорится еще более странная вещь. Всевышний готов был бы закрыть глаза на тяжелейшие грехи нашего народа — идолопоклонство, разврат и кровопролитие, но не пренебрежение Торой. Это еще более непонятно! Казалось бы, эти три запрета нельзя нарушить даже под страхом смерти, однако, в случае смертельной опасности, разрешено не учить Тору. Мидраш отвечает на наш вопрос следующей фразой: «Заключенный в Торе свет возвратит их к добру». То есть, невозможно оторвать Всевышнего от Его Торы таким образом, чтобы заниматься ею, оставив

Всевышнего где-то далеко от нас. Сама Тора несет в себе свет Творца, который возвращает ко Всевышнему и Его добру занимающихся ею. То есть, Всевышний, ни в коем случае, не готов простить идолопоклонство, разврат и кровопролитие просто так. Просто в ситуации, когда у человека остается только одна Тора, у него есть шанс к возвращению, и Всевышний «терпит», ожидая нашей *тэшувы*, поскольку «свет Торы возвратит их к добру».

Человек, читающий этот мидраш, может подумать, что даже бандит, развратник и идолопоклонник, сев учить Гемару, сразу превратится в праведника, и его озарит свет Торы, как раби Акиву Эйгера и Хазон Иша. Это, мягко говоря, не совсем так. Как объясняет наш учитель Рамхаль в своей книге «Дерех Ашем», необходимым условием обратения Торы является исправление своих качеств. Рамхаль говорит, что тот, кто хочет удостоиться блага, исходящего из Торы, должен быть достоин этого блага. Если он оскверняет себя нарушением запретов и совершением преступлений, отдаляется от Всевышнего, и обращается к силам скверны и зла, то об этом сказано (Теилим, 50:16): «А злодею Б-г сказал: кто ты такой, чтобы рассказывать Мои законы и возносить на свои уста слова Моего завета?» И, более того, Рамхаль приводит слова наших мудрецов, которые уподобляют идолопоклонникам того, кто обучает Торе недостойного ученика (см. Хулин, 133а). На первый взгляд, это полностью противоречит сказанному в мидраше Эйха.

Однако Рамхаль не игнорирует сказанное в мидраше Эйха. Он указывает, что, несмотря на то, что преступник недостойн света Торы, мудрецы открыли нам величайший секрет: если бы грешники не оставляли изучение Торы, в итоге они бы делали *тэшуву*! Когда человек постоянно занимается Торой, иногда он удостаивается проблесков света. Эти проблески при регулярных занятиях Торой будут усиливаться и вернут его к добру.

При этом Рамхаль говорит, что человек, занимающийся Торой не как положено, не получит никакого озарения. Речь идет не о том, кто занимается Торой для смеха или извращает ее истинный смысл, а о том, кто занимается ею, по крайней мере, как занимаются другими науками. Что имеется в виду? Например, человек, решивший изучать математический анализ, не будет начинать с оспаривания основ математики. Он будет входить в предмет, изучая его по правилам, полученным от своих учителей. Если же он начнет заниматься геометрией Эвклида, оспаривая ее основы, он в ней ничего не поймет. И хотя бы с такой же

минимальной серьезностью, говорит Рамхаль, нужно подходить к Торе, чтобы достигнуть в ней минимального озарения, приближающего к Творцу. Святость Торы улучшает человека, занимающегося ею.

Еще раз подчеркнем, что означает заниматься Торой не менее серьезно, чем другими науками. В каждой науке есть свои методы познания. В отношении Торы это означает изучение ее с помощью тех методов, которые получены нами от мудрецов предыдущих поколений. Пытаясь понять Тору без этого, получим только осквернение Торы, и совсем не об этом сказано, что свет ее возвращает к добру. Тора — раскрытие в мире Б-жественной мудрости, поэтому истинная основа изучения Торы — знание о том, что она — *мин а-Шамáйим*, с Небес.

После такого предисловия, я хочу коснуться одной, по-настоящему тяжелой для нашего поколения, темы. Человеку, не выросшему в мире Торы, зачастую непонятна суть дискуссий о различных, как их называют, течениях иудаизма. Речь идет о так называемых «консерваторах» и «реформистах». Кажется логичным, что исполняющие часть Торы лучше, по крайней мере, чем те, кто не исполняет ничего. Это колоссальная ошибка! Ведь речь идет не о людях, признающих истинность Торы, но думающих о себе: «мы неспособны», «мы — пропащие» и т.п. Речь идет о тех, кто сознательно не соблюдает заповеди Торы, но утверждает, что это и есть — иудаизм.

Огромная опасность в том, что человеку, ищущему истину, ищущему путь в еврейство, предлагают суррогат, не имеющий никакого отношения к предмету поиска. Это является величайшим обманом! Когда мы говорим о получении Торы на горе Синай, речь идет именно о Торе с Небес. Получая ее, мы сказали: «*наасэ в'энишимá* (исполним и будем внимать)». Тору не оспаривают — ее принимают. Пытаться «оспаривать» Тору, отойдя от ее исполнения, это все равно, что проверить действие закона всемирного тяготения, прыгнув с одиннадцатого этажа. Об этом сказано в Теилим (148:6): «Навечно дал (Всевышний) закон, и его не преступить». В Торе могут быть вещи, непонятные нам, кажущиеся противоречивыми. Но эти противоречия не должны поколебать нас, их источник — в несовершенстве нашего понимания.

Если вдуматься, у нас, наряду с верой в единство Творца, нет более ясной основы веры, чем то, что Тора — с Небес. Понятно, что у человека, живущего с этим, никогда не возникнет идея «улучшить» Тору. Он будет думать, как ему исполнить

Тору, раскрыть в нашем мире Б-жественную волю. А в нашем поколении раскрыть Тору не так просто. Именно потому, что Тора — от Всевышнего, она не привязана к конкретному времени и пространству. Тора, полученная на Синае, актуальна для нашего времени не в меньшей степени, чем для времени ее получения.

Намек на неизменность Торы содержится в недельной главе Беар, рассказывающей о законах *шэмиты* (седьмого года). Там говорится, что они получены на горе Синай. Но на Синае не было необходимости соблюдать *шэмиту*! Следовательно, эти законы были даны для будущих поколений. Именно потому, что Тора дана нам Всевышним и неотделима от Него, который вне времени и пространства, — она дана навечно, и никогда не будет изменена, как приводит Рамбам в одной из основ веры. Тора может раскрываться по-разному в различных обстоятельствах, но она неизменна так же, как и Всевышний. И это — основа всего. И секты, пытающиеся эту основу поколебать, подрывают всю основу еврейства.

Поэтому «консервативный» и «реформистский» иудаизм — это уже не иудаизм вообще. Евреем быть непросто, и наше дурное начало пытается «облегчить» нам жизнь. Тут и появляются соблазны легкого и сверхлегкого «иудаизма». Можно, например, ездить на машине в субботу, и при этом называть себя религиозным евреем.

Необходимо понять, с чего это все началось. Это началось с того, что была сделана попытка оспорить постулат о том, что Тора — с Небес и неотделима от Творца. Это подорвало отношение к Торе, как к данности, которую необходимо принять. Человеку, обладающему качеством *анавá*, и полностью лишенным гордыни, Тору принять легко. Он свободен от желания подогнать Тору и даже Творца под свои нужды и желания. Но зачастую человек пытается разрешить противоречия между своими желаниями и Торой с помощью ножиц, причем не в пользу Торы. Не Тору нужно подстраивать под себя, а себя — под Тору! Ее истинное совершенство и ценность раскроется, только если человек изменит и полностью подчинит Б-жественной воле самого себя.

Дурное начало нашептывает человеку, обратившемуся к Торе: «Она тебя ограничивает, душит, не дает тебе развиваться». В качестве альтернативы дурное начало предлагает человеку «реформистскую» и «консервативную» «свободу» от ограничений, накладываемых заповедями. Это колоссальная ложь! Всевышний дал нам вечную Тору, которая является основой всего творения.

Именно через Тору мы способны полноценно раскрыть свой потенциал в этом мире. Поэтому то, о чем мы говорили в начале — неделимость Творца и Его Торы — полностью нивелируется «реформистами». Как результат мнимой свободы, человек лишает себя возможности обрести истинное благо Творца и полноценно раскрыть свой духовный потенциал.

Я познакомился с разновидностями псевдоиудаизма благодаря членам своей семьи, уехавшим в Америку. Столкнувшись с ними впервые, моя мама сказала: «Реформисты и консерваторы — это массовики-затейники». Моя мама не была тогда религиозным человеком, но она поняла, что это — фальшивка. Большим благом для Земли Израиля стало то, что вся эта мерзость не получила распространения здесь. Израильтяне, причем, не только религиозные, понимали, что это чушь. Внутренний зов к Творцу заложен в наши души и человек ищущий находит связь с Б-жественным. А происков дурного начала, предлагающего на этом пути подмену истинного ложным, в Эрец Исраэль практически не было. Здесь много нерелигиозных людей. Но очень мало шансов «продать» под видом Торы вещи, ей противоположные. От этого мы здесь оказались более или менее спасены.

В странах рассеяния, к сожалению, эти группы не только подрывают Тору, но и разрушают наш народ. От семей тех, кто пошел по пути реформистов и консерваторов, в еврейском народе в течение ста лет не остается и следа. Это большая проблема, разрушающая наш народ.

А началось все с разрушения основы веры: постулата о том, что Тора — с Небес, и связана неразрывно со Всевышним. У нас нет права ее изменять. Есть только обязанность изучать и раскрывать Тору в мире. Когда нарушаются эти принципы, разрушается весь наш народ. Американское еврейство, за исключением небольшой его части, находится в страшной ситуации. В неортодоксальной его части сегодня смешанные браки составляют 80–90%. И все это результаты «реформизма». Напомним себе, что духовный крах еврейства Германии, начавшийся с «реформизма», повлек за собой духовную катастрофу во многих общинах, и, как приводят от имени рава Меира Симхи из Двинска, послужил толчком к приходу нацистов к власти.

Чтобы удостоится полноценного присутствия Всевышнего в нашем народе, мы должны изучать Тору во всем ее величии, не отрывая ее от Того, Кто ее нам дал. И только так свет, заключенный в Торе, возвратит нас к истинному добру.

Подготовил рав Цви Маламуд

Золотой телец

Рав Элияу Элизер Деслер

Рамбам в начале «Законов идолопоклонства» (гл. 1, законы 1–2) пишет, что идолослужение можно совершать на трех уровнях.

А. В поколении Эноша, когда только возникло понятие идолопоклонства, все служение совершалось только во имя Небес. Люди, жившие в те времена, думали, что воля Всевышнего заключается в том, чтобы Ему служили, оказывая почет Его посланникам — звездам и другим небесным телам. (То есть природным явлениям, посредством которых Всевышний вершит Свою волю в этом мире.) Ведь, оказывая почет прислуге царя, мы прославляем его самого! Эта идея была корнем идолослужения.

На самом же деле такой подход — это величайшая ошибка, ибо желание Всевышнего заключается в том, чтобы мы обращались к Нему непосредственно.

А когда оказывают почет Его слугам, постепенно опускаются до настоящего язычества.

В. Следующая стадия — под влиянием дурного начала и его прислужников — лжепророков и жрецов — начинают служить самой прислуге, самим силам природы. И приходят к ошибочному заключению, что Всевышний передал им власть над происходящим, возможность помогать и вредить, а Сам Он выше того, чтобы вмешиваться в происходящее.

С. А третья стадия — полностью забывают о Всевышнем, и думают, что нет в мире другого божества, кроме звезд и небесных тел — сил природы.

Выходит, что первая ошибка — это ловушка, которая впоследствии приводит человека к более тяжелым видам идолопоклонства — к третьей категории. Очень рекомендую тщательно изучить слова самого Рамбама.

Авраам ибн Эзра объясняет грех золотого тельца следующим образом (в комментарии к Шмот, 32:1): **«Ни в коем случае нельзя говорить, что Аарон сделал идола, Б-же упаси! Да и евреи не просили делать им идолов. Они думали, что Моше умер... и так сказали... (Шмот, 32:1, 23): пусть идет перед нами божество — чтобы дать нам возможность постичь величие Всевышнего посредством размышления над образом, намекающим на силы природы, с помощью которых Всевышний действует в этом мире. Телец был сделан во славу Творца — и поэтому Аарон построил жертвенник и объявил, что завтра на нем будут приноситься жертвы Всевышнему. И все это было сделано из-за смешения народов (эрев рав), которые вышли вместе с евреями из Египта.**

И поэтому написано “ибо в плохом” — народ был перемешан с отрицательным элементом. И только отдельные евреи думали, что телец — это идол... И это они сказали “это божества твои, Израиль”... Общее количество тех, кто служил тельцу как идолу, было всего лишь три тысячи (из шестисот тысяч взрослых мужчин находящихся в то время в пустыне) — половина одной сотой всех евреев». И еще написал Ибн Эзра (Шмот, 20:20: «Не делайте при Мне божеств серебряных, и божеств золотых не делайте для себя): Я говорил с вами — не через посредника... не делайте себе истукана... и статую, с помощью которой получите сверхъестественные силы, и при этом будете думать, что делаете это во имя славы Моей — чтобы был посредник между Мной и вами (то есть не делайте эти статуи для того, чтобы познать Всевышнего с их помощью), как телец, которого сделали евреи — ведь Аарон сделал его во славу Всевышнему... и из-за этого предупредил их, чтобы не делали божества золотые».

Во время получения Торы евреи были на очень высоком уровне, когда Б-жественное присутствие раскрывалось в этом мире, и Всевышний управлял всей жизнью еврейского народа сверхъестественным образом. А когда возник вопрос, что случилось с Моше, люди решили, что не смогут продолжать жить на столь высоком духовном уровне. Они боялись, что без помощи свыше, которая давалась им благодаря заслугам Моше, они поддадутся искушению дурного начала и совершат какую-нибудь ошибку. И тогда дурному началу будет дана возможность побудить их духовно деградировать и пасть до очень низкого уровня.

Желая предотвратить это, они хотели самостоятельно спуститься на более низкую ступень. При этом их жизнь начала бы протекать по законам природы. Поступив так, они должны были использовать саму природу, дабы осознать тот факт, что Всевышней ею управляет.

Увидеть в природе влияние Творца — это действительно заповедь, но только для того, кто находится на соответствующем уровне. Это видно из того, что Всевышний повелел сделать медного змея как средство к спасению от ядовитых гадов. Медный змей помог людям понять, что гады <не действовали независимо, а> были посланниками Всевышнего. В самом создании изваяния в форме быка нет запрета. Ошибка заключалась в том, что для тех, чья жизнь уже протекала сверхъестественным образом, любое снижение духовного уровня, даже из самых чистых побуждений,

приравнивается к идолопоклонству. Получается, что Всевышний желал, чтобы еврейский народ все время находился на уровне сверхъестественного управления миром, а неевреям отводилась роль познания Творца посредством Его проявления в рамках законов природы. И это имеется в виду в стихе (Дварим, 4:19): «Чем наделил Господь, Б-г твой все народы». По этой причине на Святом Языке идолопоклонство называется буквально «посторонним служением». «Посторонним», а не «ложным» — даже если служат Всевышнему, но на неподходящем, «постороннем» уровне — это уже запрещено.

Тем не менее, если человек уже опустился до уровня естественного, природного хода вещей, то ему после этого будет совсем нетрудно запутаться в настоящем язычестве. Он легко может прийти к мысли, что все, что происходит, зависит исключительно от законов природы. Именно это случилось со смешением народов, которые согрешили и сказали (Шмот, 32:4): «Вот это божества твои, Израиль!»

Любой естественный ход событий — это большое испытание для человека. Это испытание называется «В поте лица своего будешь добывать хлеб» (Берешит, 3:19), ибо человек, в гордыне своей, с легкостью убеждает себя, что он — часть естественного мира, часть природы. И «сила моя и мощь руки моей сделали мне все это состояние» (Дварим, 8:17). И поэтому сказали мудрецы, что смастерили множество божеств, ведь написано «вот это божества твои». И поэтому «тот, кто гордится — как будто служит идолам» <так как ему кажется, что он действует независимо от воли Всевышнего>. А тот, кто выдерживает это испытание, в самой природе видит движущую руку Творца. Но тому, кто уже поднялся на уровень, при котором ему открывается сверхъестественное постижение событий, запрещено опускаться и подвергаться испытанию, когда провидение сокрыто естественным ходом вещей. Это подобно греху поколения Эноша (см. Берешит, 5), когда люди сказали «прославим слуг Всевышнего», и стали оказывать почет прислуге Всевышнего во славу Ему Самому. Но само по себе занятие слугами очень быстро привело их к настоящему идолопоклонству. [Здесь рав Деслер приводит очень сложные доказательства своего объяснению, каким образом Рамбан оспаривает мнение Ибн Эзры, основанные на тонком понимании грамматики. Так как это объяснение плохо поддается переводу, мы решили его опустить.]

Объяснить разницу между мнениями не так просто, ибо они расходятся лишь в тонких деталях. Производить естественные физические действия и при этом осознавать, что все, что происходит в результате этих действий, исходит исключительно от Всевышнего, — это очень высокий духовный уровень. Но и он делится на две части. Как я уже писал в другом месте, мой тесть, благословенной памяти, приводил следующую аллегория: человек смотрит в замочную скважину и видит пишущее перо. Из-за того, что отверстие очень узкое, он может наблюдать лишь само перо, а человека, который держит его в руке, ему не видно. И только если откроет дверь, увидит, что пишет человек — ведь перо не может писать само по себе.

Подобно этому, когда человек производит физические действия в материальном мире, ему может показаться, что мир действует сам по себе — ведь он не видит направляющую его силу. А тот, перед кем открыта дверь истины, увидит, что на самом деле все делает Всевышний, а природа — это лишь перо в руке писателя.

Но есть и более высокий уровень понимания. Тот, кто достиг этого уровня, видит, что на самом деле «естественные события», которыми пользуется Всевышний, не похожи на перо. Ибо перо — это все же инструмент в руках у мастера. А «естественные события» на самом деле не существуют вовсе. Всевышний не пользуется инструментами и посредниками для исполнения Своей воли, а делает все Сам. А то, что видится нам как причины событий — это всего лишь результат несовершенства нашего восприятия.

Таким образом, человек, который совершает какие-либо действия в рамках «естественного», материального мира, как ему заповедано, — ведь написано: «в поте лица своего будешь добывать хлеб» — понимает, что выполняет одну из заповедей, доступных человеческому пониманию. То есть он понимает, что Всевышний повелел ему совершать действия, благодаря которым он сможет добыть все, что ему необходимо. Это взгляд человека, находящегося на низком уровне. А тот, кто поднялся немного выше, понимает это совершенно иначе. С его точки зрения, необходимость работать в рамках физического мира полностью противоречит разумному пониманию — как заповеди, связанные с рыжей коровой. Ибо он понимает, что естественные причины на самом деле не существуют — Всевышний все делает Сам, без помощи инструментов. А все, что выглядит как естественная причинно-следственная связь — это испытания для нас, и не более того.

Именно в этом заключается спор Авраама ибн Эзры и Рамбана в главе Бешалах. Из слов Ибн Эзры Рамбан понял, что тот говорит о более низком из этих уровней. Ведь Ибн Эзра привел стих (Йешаяу, 63:12): «**Мощь Всевышнего сопровождает Израиль — десница великолепия Его — справа от Моше, и ведет его**» — то есть Всевышний вел Израиль с помощью Моше, Моше являлся инструментом в руках Всевышнего, посредством которого Он вывел евреев из Египта. Поэтому написал Рамбан: «Не как понял этот вопрос рабби Авраам ибн Эзра» — то есть не так, как он понял из стиха «мощь Всевышнего сопровождает Израиль», а как объясняется в другом стихе, (Йешаяу, 63:14): «**Так Ты вел народ Свой**» — вел без всяких посредников. И это различие непосредственно связано с грехом золотого тельца. Ибо, по мнению рабби Авраама ибн Эзры, согрешившие хотели использовать естественные явления и с их помощью увидеть, что Всевышний управляет миром, а природа — это инструмент у Него в руке... То есть при создании золотого тельца они имели в виду еще более высокий уровень — человек обязан вести себя в соответствии с законами материального мира, но при этом чувствовать, что его действия не производят никаких реальных результатов...

И еще написал там Рамбан (к Шмот 32:1): «**У Аарона были следующие намерения: так как народ находился в пустыне, в месте безлюдья и разрушения, он думал, что тот, кто царит над разрушением, укажет им верный путь выйти оттуда <речь идет об образе быка, который находился в левой части колесницы Йехезкеля>... Ибо там велика сила его. А когда станут служить Всевышнему, изольется на них сила сверху, как случилось с Моше**». На первый взгляд, это совершенно непонятно. Но человек обязан усвоить, что «естественные» причины событий не просто не имеют никакого эффекта. На самом деле они имеют прямо противоположный, разрушительный эффект! Это очевидное и неизбежное заключение — ведь единственная истинная причина всего — это добрая воля Творца. А любое действие, которое каким-то образом приуменьшает раскрытие славы Его, никак не может пробудить Его добрую волю, и, следовательно, влечет за собой разрушение. По этой логике, человек, который хочет жить и поэтому совершает вполне естественное действие — принимает пищу — на первый взгляд не поддерживает свое существование, а наоборот, его подрывает! Ведь жизнь приходит от Всевышнего, а не от еды! Но Творец так постановил,

в великой мудрости Своей, что человек видит воочию, что тот, кто не ест, умирает с голоду. На самом деле, этот феномен существует только для того, чтобы служить испытанием для человека, а еда — это не обязательное условие для поддержания жизни. Тот, кто поднимается на достаточно высокий духовный уровень, может существовать и без еды. Так было с Моше, когда тот поднялся на гору Синай. И все то время, что держался на этом уровне, не нуждался даже в мане. Ведь и ман, хоть это и духовная пища, в каком-то смысле является испытанием <ибо скрывает тот факт, что жизнь дается Всевышним>.

Получается, что пища должна была умерщвлять людей, ведь в нее заложена разрушительная сила! Она как смертельный яд для души. Почему же от еды не умирают? Так заповедовал Всевышний — а нам это непонятно.

И по этой причине люди неверно понимают смысл стиха (Дварим, 8:3) «Не хлебом единым жив человек, а всем, что исходит из уст Г-сподних, живет человек». Распространено объяснение, что человек живет благодаря хлебу, но не только благодаря ему. К поглощению хлеба следует также добавить соблюдение заповедей, исходящих из «уст Г-сподних».

Это неверно! Истинное объяснение этого стиха таково: хоть человек и живет хлебом, который ест, его оживляет вовсе не хлеб, а выполнение воли Творца, которая обязывает его есть хлеб. Это и говорит нам стих: человека оживляет не только исполнение этого веления Всевышнего — поедать хлеб, — его оживляет исполнение всех речений Всевышнего. (И не удивляйтесь, что даже люди самого низкого толка, то есть те, кто считает, что их оживляет только хлеб, а также животные тоже продолжают жить. Ведь в этом и заключается испытание этого мира, который был создан материальным специально для того, чтобы дать человеку возможность отойти от истины. Это метод, с помощью которого ему предоставляется свобода выбора.)

<...>

Из слов Рамбана понятно, что даже на самом высоком уровне, на котором человек перестает ощущать свое «я», тоже есть две разные ступени. Одна ступень — это так называемое «прозрачное стекло» <то есть уровень, на котором человек ясно видит желание Творца>, и «мутное стекло» <то есть уровень, на котором видение желания Творца искажается какими-то личными качествами человека>. Во время первого перехода, когда во главе народа стоял Моше,

раскрытие Б-жественного присутствия было на уровне «прозрачного стекла». Но после этого «не появился в Израиле пророк, подобный Моше» (Дварим, 34:10), и Аарон считал, что достичь этой ступени второй раз будет уже невозможно. Тем не менее, он хотел, чтобы народ удостоился подобного проявления Всевышнего, хоть это и будет на уровне «мутного стекла».

Получается, что и по мнению Авраама ибн Эзры, и по мнению Рамбана, грех золотого тельца заключался в первую очередь в том, что народ пожелал спуститься с того духовного уровня, на котором он находился при выходе из Египта, до уровня, на котором человек живет в рамках законов природы. Они боялись, что не смогут служить Всевышнему на прежнем уровне, из-за того, что Моше уже не было с ними. И это считалось нарушением, хоть и было сделано с самыми благими намерениями.

Дурное начало постоянно пытается ввести нас в заблуждение этим способом: оно пытается уговорить человека опуститься на более низкий, более простой уровень в служении Всевышнему. (Например, когда говорит человеку, что если он будет посвящать больше времени и усилий работе ради заработка, то сможет освятить Имя Всевышнего, не поддавшись на соблазны, которые возникнут в связи с этим.) Мы уже объяснили, что в этом также заключался грех Адама — он рассчитывал, что опустится на более низкий уровень с тем, чтобы, в конце концов, достичь духовных высот. А раскаяться и вернуться к Творцу после такого греха особенно трудно, так как в нем присутствует аспект «согрешу и вернусь». <А про тех, кто на это рассчитывает, сказано, что они не успевают вернуться.> Корень этого греха — хитрость дурного начала, которое уговаривает человека опуститься как можно ниже. Но человек может опознать его манипуляции по одному простому признаку: его якобы благие намерения сделать святое дело сопровождаются также тягой к каким-либо вожделениям. И так сказала Хава (Берешит, 3:6): «Хорошо дерево для еды и вожделенно для глаз» — это греховные вожделения. «И желанно дерево для постижения» — это воображаемое желание подняться до более высокого уровня понимания. И то же самое относится к любому человеку, который хочет отдаться работе и тешит себя грезами о том, что это не станет причиной духовного падения. Он должен знать, что под маской святости таится грубое физическое желание.

Перевод: рав Берл Набутовский.

Врата веры

Рав Шимшон Давид Пинкус

Четвертый принцип. Первичность

Приведено с сокращениями

**Провозглашение веры: я верю полной верой,
что Творец, благословлено Имя Его,
первичный и последний.**

Существование Всевышнего неизбежно

Я верю полной верой, что Творец, благословлено Имя Его, первый и последний.

Смысл этого принципа заключается в том, что существование Всевышнего неизбежно; ранние комментаторы подробно обсуждают это.

Всего, что существует в этом мире, в принципе могло бы и не быть. С другой стороны, существование Всевышнего неизбежно, Его не могло не быть. Рамбам (Законы основ Торы, 1:1-2) сравнивает существование Всевышнего с нашим существованием: «Основа основ и столп мудрости — знать, что существует Первичная Сущность, и Она создает всё сущее; и все существующее, небо и земля и всё, что между ними, существуют исключительно благодаря истинности Его сущности. А если представить себе, что Его не существует, то и ничто другое не сможет существовать». Другими словами, существование Всевышнего — это основа всего сущего. Следовательно, если существуем мы, то обязательно существует и Он. Ведь иначе мы никак не смогли бы существовать.

В действительности, эта основа вполне самоочевидна.

Каждой вещи могло бы и не быть. Если поймем, что есть сущность, которой не могло не быть, поймем, что она, несомненно, существовала всегда.

У нас есть примеры и аллегории, объясняющие это.

Наиболее удачный пример этого — это понятие מקום — «место», «пространство». У нас нет никакой возможности представить себе, что нет пространства. Когда мы говорим, что до создания мира

не было никакого пространства, это совершенно невозможно себе представить. Наше мышление таково, что, если бы нас спросили, кто создал пространство, мы ответили бы, что оно существовало всегда. Мы сказали бы, что пространство — это первое и последнее из того, что существует, ибо оно — везде, оно обязано быть перед чем бы то ни было, и после всего. А если его не будет, то не будет ничего. Именно поэтому Всевышний зовется «местом». «Почему Всевышнего называют “местом”? Поскольку Он является местом мира, а не мир Его местом» («Берешит Раба», 68:9). Также как пространство вмещает всё и содержит всё, а без пространства невозможно существование ничего, без него всё исчезнет, также Всевышний зовется местом мира. Пространство — у Него, а Он не находится в рамках пространства. Всевышний зовется этим именем.

Одна из основ нашей веры заключается в том, что существование Всевышнего логически неизбежно; но этот вопрос невозможно изучить глубоко, как сказано в книге «Йецира»: «Если бежит сердце твоё — вернись на место». Вернись к этой аллегории, и не более того.

В действительности, само «пространство» — это создание Всевышнего, как солнце и звезды. Перед созданием не было пространства. У нас нет никакой возможности объяснить, что было перед этим.

Это понимание данного принципа. Его существование неизбежно, следовательно, Он первый и Он последний. Ничего другого, кроме Него, не существует безусловно. Следовательно, Он — первый создатель, и «всё, у чего есть конец, есть начало»

(«Ховот а-Левавот», Врата единства, гл. 5). Он, же, не может закончиться, также как Он не начался. Поэтому, неизбежно, что Он будет существовать вечно.

Реальность отрицает вероотступничество

Откуда нам известно, что есть Б-г? «Познай же ныне и утверди в сердце своем» (Дварим, 4:39). Автор «Ховот а-Левавот» (Врата единства, гл. 2) пишет, что этот вопрос требует изучения — откуда нам известна эта истина? Нам можно это выяснить, нам необходимо узнать Всевышнего.

У каждого свой подход и свои чувства. Но прежде всего нам необходимо знать одну основу — в начале надо определить, истинно это понимание, или нет. Когда приходят в суд, есть судья и есть адвокат. Адвокат — работник судящегося. Судье необходимо решить, кто прав, кто виноват. С точки зрения адвоката, однако, его клиент несомненно прав.

Многие путаются каждый раз, когда начинают изучать вопрос Б-жественности, из-за того, что превращаются в «адвоката», защищающего неверие. Если бы они хоть на секунду стали «судьей», то сразу же упали бы ниц и закричали: «Есть Б-г!». Будучи в роли адвоката, можно не обнаружить истину. Если очень не хочется знать истину — может быть дело обстояло так, может быть иначе, может быть ещё как-то... «может быть» никогда не кончаются. Таким образом, можно действительно не увидеть истину. У дурного начала множество посланников. Есть склонность слушать идолам. Человеку дана возможность отрицать Б-га. Все его чувства помогают ему быть «адвокатом». И так он запутывается.

В нашем «просвещенном» мире есть идол под названием «эволюция». Кроме того, некоторые утверждают, что мир создан посредством большого взрыва, после которого всё само собой развивалось многие миллионы лет, пока само не превратилось в то, что есть сейчас. Но сама реальность отрицает эту теорию! В нашем мире нет ни единого примера того, что вещь появляется сама по себе. В этом мире, всё, что существует самостоятельно, раскалывается и разлагается. Проигрыватель за сто лет превратится не в компьютер, а в мусор. Во всей нашей реальности нет ни одного примера того, что развивается и растет само по себе. [Что касается живой природы, она существует только благодаря тому, что в живых клетках уже есть механизм, который позволяет им размножаться и развиваться. Сам же этот механизм не появляется сам по себе.] Это понимает каждый школьник!

Возьмем верблюда, поместим его в пустыню Сахару, он умрет. Что с ним произойдет через несколько тысяч лет? Тут не нужна философия, тут не нужна вера; любому человеку очевидно, что свойство верблюда таково, что после смерти, верблюд начнет разлагаться и в конце концов вернется в прах, так что от него вообще ничего не останется.

Как можно объяснить всему миру, большим и маленьким, умным и глупым, всем, что весь мир, абсолютно всё, произошло в результате случайности? Эта случайность произошла не один раз, нет, всё возникло в результате случайности, глаз, луна, трава, всё, всё, каждая деталь, состоит из миллиардов случайностей, пока не появился мир. Ответ — адвокат может сказать любую ложь. Эти люди никогда не смотрели на эту вещь как судьи, только как адвокаты.

Когда начинаю обсуждать все эти вопросы, если будем адвокатами, у нас останется возможность не увидеть истину. Но если станем судьями, увидим истину, ясную и очевидную, так как ложь полна противоречий со всех сторон.

Самое явное — это также самое скрытое

Автор «Месилат Йешарим» в предисловии к своей книге пишет о её содержании: «так же, как доступны эти знания, так же часто невниманию, и глубока забывчивость по отношению к ним, хотя истинность их всем очевидна». Наши учителя передали нам, что вся эта книга основана на каббале, следовательно, этот самый первый изложенный в ней принцип также является каббалистическим принципом.

Именно то, что глубже всего, наиболее истинно из всего, наиболее явно и раскрыто. Самые основополагающие вещи одновременно являются самыми явными и самыми скрытыми. Осознание, что у мира есть Создатель, что Его величие не поддается пониманию, — наиболее скрытое. С другой стороны, она же самая ясная и очевидная! То, что мы это не видим это из-за того, что самое явное оно же наиболее скрыто.

Это основа веры. Для тех, кто ищет истину, кто не хочет отрицать веру, это самая что ни на есть очевидная вещь, раскрытая насколько только возможно. Просто невозможно смотреть на это никак иначе.

О том, кто подвигает и соблазняет других слушать идолам, сказано: «Из божеств народов, которые вокруг вас, близких к тебе или далеких от тебя». Мудрецы сказали об этом (Санедрин, 61б):

«Какая мне разница, далёкие, или близкие? В действительности, Тора говорит тебе так: из качеств близких ты можешь сделать выводы о качествах далеких». Комментарий Раши объясняет: «Какая мне разница, далёкие, или близкие? Зачем было упоминать далеких и близких? Дело в том, что соблазнитель обычно говорит о дальнем идолопоклонстве, которое тебе незнакомо. Он обманывает и говорит: “Так оно ест, так оно пьёт”. Поэтому Я [Всевышний] говорю тебе, посмотри на близких идолов, убедись, что они лишены смысла, и приходи к выводу, что в далеких идолах также нет смысла».

Другими словами, если ходят слухи, что в Тибете есть монахи, отрешенные от материального мира, и у тебя появляется мысль, что может быть там есть какая-то духовная чистота, пойдя в церковь на соседней улице, и поймешь, что происходит на Тибете. И если мы хотим знать, в чем заключалось идолопоклонство в прошлом, нам надо просто узнать, как действуют соблазнитель нашего поколения!

Здравый разум подсказывает, что если бы была такая вещь, как эволюция, и за многие миллионы лет все развилось до нынешнего состояния, то должны были также существовать промежуточные звенья. Должно было быть полглаза, четверть глаза... Возьмем самую совершенную в мире камеру, которая не делает даже доли того, что делает глаз маленького ребенка. Если скажем, что эта камера развилась сама собой, должно было быть пятьдесят тысяч стадий развития. Даже на заводе остаются отходы. И вот один профессор едет на Антарктику, находит там какую-то кость и говорит: «Вот! Я нашел связующее звено между человеком и обезьяной». А весь мир соглашается с ним и поклоняется ему.

«Говорят они деревяшке: ты отец наш» (Йермияу 2:27). Раньше говорили, что деревья и камни создали мир. Сегодня мир нашел новое божество: «Никто»! Никто не создал мир... Мир никогда не доходил до такого уровня отрицания

Б-жественности! Эта ложь совершенно несостоятельна. Из идолопоклонства нашего времени, мы можем сделать выводы о том, каким было идолопоклонство всегда.

Знать истину — это настолько просто! Нет ничего более явного, чем истина. Но Всевышний создал человека так, что он может не видеть истины. «Месилат Йешарим» пишет об этом в предисловии: чем более вещь очевидна, тем больше можно в ней ошибиться. Истина раскрыта перед тем, кто хочет её узнать. А у того, кто хочет ошибиться, есть возможность ошибиться. Самое первое правило нахождения истины — быть судьёй, а не адвокатом.

Если судья видит, что вероятность одного варианта — девяносто процентов, а другого — десять процентов, то решает в пользу девяноста процентов. Но вера в то, что Всевышний создал мир, — это стопроцентная уверенность. Когда судья видит девяносто процентов против десяти процентов, он склоняется в пользу девяноста процентов. Мы тоже, когда хотим перейти улицу по зеленому свету светофора, есть некоторый шанс, что проедет пьяный водитель и собьет нас. Но мы полагаемся на высокую вероятность, что этого не произойдет, хотя небольшой шанс противоположного варианта может стоить нам жизни. Но истинность веры не такова. Мы верим на все сто процентов, не девяносто и не девяносто девять процентов. Мы можем доказать свою правоту на все сто процентов!

Но тот, кому даже ста процентов недостаточно, начинает спрашивать: может быть так, а может быть и сяк. Всякие нелогичные высказывания. Он может быть вероотступником, но пусть хотя бы ознакомится с реальностью — он противостоит ста процентам! Тора построена не на девяноста девяти процентах, а на ста процентах!

Глядя непредвзято, каждый увидит, что «Он первичный и Он последний» — это здравый смысл!

Перевод: рав Берл Набутовский

Голос, звучащий в святости

Рав Йекутиэль Йеуда Альберштам

«И ты прикажи сынам Израиля, чтобы доставили они тебе чистое оливковое масло... для освещения — чтобы зажигать светильник, горящий постоянно» (Шмот, 27:20). Мудрецы говорят, что в этой главе не упоминается имя Моше Рабейну, в отличие от всего остального Пятикнижия с момента рождения Моше. И это потому, что он сказал: «Со три меня из книги Твоей» (Шмот, 32:32). На первый взгляд, следовало бы убрать упоминание о Моше из одной из глав, следующих за главой Ки Тиса, где и приведены эти слова Моше Рабейну.

Вначале приведем то, что подмечает «Бааль а-Турим»: слово *вэнишма* упоминается в Танахе три раза. Один из них здесь: «*вэнишма коло бэвоо эль-акóдэи*» («и будет слышен звук [колокольчиков на мантии], когда он [Аарон] будет заходить в Святилище»); другой (Шмот, 24:7): «*коль ашэр-ди-бэр Ашэм наасэ внишма*» («Все, о чем говорил Б-г, сделаем и услышим»); третий (Эстер, 1:20): «*вэнишма нитгам амэлэх*» («и будет оглашен указ царя»). Видится, что тут есть намек на сказанное мудрецами (Кидушин, 40б): «Изучение Торы приводит человека к ее полноценному исполнению». Разобрав этот вопрос, мы поймем, какие условия необходимы, чтобы Тора, которую мы изучаем, привела нас к совершенству наших деяний.

У нас перед глазами множество примеров людей, которые считают, что учатся, а потом их образ действий вызывает недоумение (у них же самих, в частности): где же их Тора, почему она не привела их к соблюдению?! Вроде бы они учат и хасидуют, и мусар — вещи, пробуждающие душу и вдохновляющие на служение Творцу всем сердцем, — и владеют изученным материалом. Нет сомнения в словах мудрецов, все наши души были на Синае, — так где же результат? Нет речи о намеренном преступлении Воли Творца, но лень, легковесность, бездумье влекут за собой оплошности и проступки... Что же дает человеку учеба, где содержание его жизни, разве он безнадежен?

Сказано, что тот, у кого есть на Тору только строго отведенное время, назван расторгнувшим союз, как сказано: «*Время* делать для Г-спода?! Расторгли союз с Торой!» А на самом деле Торой надо заниматься непрерывно, не отвлекаясь вообще. Тогда, возможно, смилостивится и жалится Творец, и Тора приведет человека к соблюдению. В книге «Зера Кодеш» сказано следующее. Произнося букву *мэм* (мэм), человек должен закрыть рот в начале произнесения и в конце. Мишна — все шесть разделов — начинается на букву *мем* (*Мэматэй* в начале Брахот) и заканчивается на букву *мэм* (*башалóm* в конце *Укцин*). Хотели научить нас мудрецы, что помимо собственно учебы рот должен быть закрыт. Всякие разговоры вредят, кроме слов Торы. А когда дурное начало (*йе́цэр*) вклинивается между этими двумя буквами *мэм*, когда Тора перемежается пустыми разговорами, получается *Мицра́йим* — Египет (*мэм*, буквы слова *йе́цэр* и еще *мэм*). Как такая Тора приведет человека к совершенству поступков? Ведь если человек не удостоился, Тора становится ему не лекарством (от дурного начала), а ядом.

Мудрецы сказали: «Старцы-невежды, чем больше старятся, тем их мышление больше спутывается». Известно, что «*закён — зе канá хохма*»: старцем называется тот, кто приобрел мудрость. Как же может быть старец-невежда (*ам аарэц*)? Но дело в том, что *ам аарэц* (дословно: «человек земли») полон земного, материального, и весь его вкус к жизни в этом. Да, он учится, он даже много знает, но он полон вождений. Нельзя «ухватить канат с двух сторон». Тора уподоблена стеклянной и золотой посуде: трудно приобрести и легко утратить. Если хочешь удостоиться Торы, оставь посторонние устремления, переполнись любовью к ней днем и ночью. Свет Торы благотворно влияет на человека, только если он занимается ей постоянно, «не проходит четыре локтя» без нее. Этот подход помогает на практике — а то много разных советчиков со своими системами в учебе, чудодейственными экспресс-методами и прочей

профанацией. Об этом сказано: «хорош удел человека, который не ходил по советам злодеев... но к Торе Г-спода его стремление, и его Торой занимается днем и ночью». Вот такая Тора дает улучшение мыслей и дел.

Безусловно, «дело не только в количестве, но и в качестве», в настрое, с которым он учится. Открывая книгу, пусть попросит Творца, пусть помолится о спасении своей души из плена скверны и грязи. «Царство Твое надо всем (*коль*) властвует», гематрия *коль* — 50, как количество *всех* ступеней скверны. Все они будут преодолены, с Б-жьей помощью, — если человек учится с чистыми намерениями, ради самой Торы. А если его интересует самоутверждение или унижение других учащихся, или какие-то шкурные интересы — Б-же упаси — Тора будет ему ядом! Ведь чудовищное падение Ахера (раби Элиши бен Абуи), как говорится в Иерусалимском Талмуде, имело корни в намерениях его отца Абуи. На брит сына он пригласил мудрецов, и те сели учиться, и их окружило пламя. Хозяин стал опасаться пожара, они же объяснили ему: наши слова Торы наполнены радостью, как во время их Дарования на горе Синай. Потому и пламя. Это побудило отца отправить Элишу учить Тору, но его побуждение было не ради Небес, и получилось нехорошо. Ужасно! А что же делать нам, сиротам, детям сирот, в поколении, полностью вовлеченном в погоню за деньгами и заботу, как бы произвести впечатление успешных и довольных людей?! Отравленные плодами такой недобросовестной учебы, «старцы-невежды» своим спутанным разумом начинают выискивать в Торе ложные, противоречащие ей же самой трактовки. Только когда «он стремится к Торе Г-спода» и занимается ею постоянно — избежит всего этого, и пойдет ему Тора на пользу.

Еще написано: «Жизнь они (слова Торы) для нашедших их (*моцээм*)», мудрецы сказали: читай *моциэм* — выводящих их, слова Торы дают жизнь тем, кто выводит их изо рта, произносит их вслух. Один ученик занимался Торой про себя, и Брурия, жена раби Меира, сказала ему на основании этого стиха, чтобы учился вслух. Одна очень странная подробность: она при этом стукнула своим ботинком по его обуви. Не слишком скромно, она ведь замужняя женщина... Но она хотела намеренно показать ему, что такая учеба мало помогает против дурного начала, так он даже не сможет выстоять в таком небольшом испытании, как прикосновение к замужней женщине, немедленно придут к нему дурные помыслы. А если он

хочет, чтобы Тора стала для него животворным снадобьем и спасла его от греха и размышлений о грехе, пусть занимается Торой вслух, и тогда слова Торы — «жизнь для проговаривающих их».

Я слышал от отца, а он — от святого ребе из Цанза (рав Хаим из Цанза, автор книги «Диврей Хаим», основоположник Цанзского хасидского двора) рассказ о его учителе, святом ребе Нафтоли из Ропшиц. Он был подлинным мудрецом, и ни разу не было, чтобы его спросили, и он не смог на месте дать ответ или объяснение. Его учениками были такие великие мудрецы, как ребе из Каминки и автор книги «Марэ Йехезкель» (рав Йехезкель Пенат, один из великих учеников ребе Менахем Мендла из Рима нова). В молодости ребе из Ропшиц однажды очень долго изучал комментарий Рифа к Талмуду (рава Ицхака Альфаси), так что у него совсем пересохло во рту, язык не поворачивался, и он не мог уже произнести ни слова. И тогда ему наяву явился сам рав Ицхак Альфаси. Вот так становятся талмид-хахамом!

А простым смотрением в книгу многого не добьешься (не приобретешь). Мудрецы сказали, что Тора укореняется только в том, кто умерщвляет себя над нею. И для него она становится живительным снадобьем. Другими словами, когда он уже полумертвый от продолжительной изнурительной учебы, тут Тора его оживляет. Как в упомянутой истории, когда явился ему рав Ицхак Альфаси и исцелил его. Такие слова Торы не подвластны никакой скверне, как сказано: «Вот же речи Мои, как огонь». И в этом же суть понятия Устная Тора — ее необходимо проговаривать.

«Шулхан Арух» постановил, что изучение Торы в мыслях не требует произнесения благословения. И видится такое объяснение: без проговаривания слова Торы могут обернуться ядом. А как же можно благословлять на яд? И еще: в благословении на Тору мы просим, чтобы она была приятной **в наших устах**. Отсюда ты четко видишь, что основная учеба должна осуществляться ртом, устно. А в конце благословения мы выражаем стремление изучать Тору ради нее самой. Это и есть два важнейших требования к учебе, как мы и писали выше.

Вернемся к вопросу о трех упоминаниях слова *внишимá*. Гемара (Шаббат, 88) в отношении написанного «все, что сказал Г-сподь, сделаем и **услышим**» приводит историю с Равой. Он трудился над пониманием слов Торы и не заметил, что стиснул руку так, что кровь пошла из-под ногтей. Некий *цэдуки* (вероотступник) сказал ему: «Вы

торопливый народ! Вы сначала сказали, обязались, а потом уже услышали, что от вас требуется». Действительно, сыны Израиля на горе Синай сначала приняли на себя исполнение Торы, а потом уже — ее изучение. Потому что, чем изучать Тору, не имея намерения ее исполнять, лучше вообще не изучать. А желание и устремление исполнить — залог постоянства и продвижения в Торе.

И еще объяснение. «Все, что повелел Г-сподь, исполним», — смелое заявление, легко сказать. Из-за наших прегрешений, я же знаю по себе, как я вел себя до сего дня. И вот, я больше испортил, чем выполнил. Однако за счет того, что «слушаем», будем учиться ради самой Торы, она приведет нас к исполнению и наставит нас на путь жизни. Не каждый изучающий Тору приходит к ее полноценному соблюдению и трепету перед Небесами, не любая учеба дает такой результат. Только если «будет **услышан** указ Царя», Владыки мира, то есть если Тора будет восприниматься нами как воля Творца, а не как средство достижения посторонних целей. И еще условие — чтобы «был **слышен** его голос, когда он приступает к святому» (*бэвоо эль-акó-дэш*), к изучению Торы. Надо учиться вслух, громко, не шепотом и не просто скользя взглядом по строчкам. Настоящие праведники даже книги мусара или хасидута изучали и повторяли в полный голос. И такая Тора приводит к совершенству деяний.

Еще в эпоху мудрецов Талмуда было высказано сомнение: «Есть ли в этом поколении кто-нибудь, кто умеет увещевать?» Тем более в нашем несчастном поколении не найти наставника, который бы вернул и очистил души для служения Творцу. Сказано: «Слова, выходящие из сердца говорящего, проникают в сердца слушающих». Я слышал от рава из Насад, а он — от святого рава из Шинавы, что святость Хатам Софера так сильно влияла на его окружение, что ученики даже в своих комнатах не приходили к греху. Праведники рассказывают, что тот, кто видел святого рава из Люблина (рав Яков Ицхак Горовиц из Люблина, прозванный Хозе ми-Люблин), не был способен грешить весь тот день. Такие служители Всевышнего были способны вернуть и просветлить сердца тысяч и десятков тысяч сынов Израиля. А из-за наших грехов «нет спрашивающего, и нет требующего (*дорэш*), и нет ищущего», как сказали мудрецы. Нет спрашивающего, в чем состоит воля Творца, потому что нет того, кто бы изложил и поведал (*дорэш*), как поступить. И хотя есть в изобилии

проповедники и наставники, но нет «ищущего» — нет наставника, который бы искал истинного слова Г-спода, и чье устремление было бы исключительно во имя Небес. Израиль — святой народ. Их желание — служить Творцу. Но некому указать верный путь, а ведь даже малая искорка могла бы зажечь души любовью ко Всевышнему и трепету перед Ним. «Будет услышан царский указ», царское послание, а мудрецы Торы названы царями. И когда люди слышат слова мудрецов Торы, выходящие из сердца в святости и чистоте помыслов, то сразу говорят «делаем и выслушаем».

И поэтому Всевышний приказывает Своему верному пророку: «А ты повели сынам Израиля». Святые сыны Израиля всей душой стремятся исполнить волю Творца и идти Его путями, но когда нет подходящего наставника, они не знают «пути к дому Б-га». Но ты, Моше, повелишь им — и увидишь, они сразу принесут тебе чистое оливковое масло. Но когда сам наставник не замечает бревна в собственном глазу, то обилие его речей только ухудшает ситуацию.

Так можно понять слова Моше после греха золотого тельца: «А теперь, если Ты простишь (*им-тысá*) их грех, а если нет — сотри мое имя из Твоей книги». Во-первых, почему один грешит, а другой получает наказание? Во-вторых, слова Моше выглядят как приказ по отношению ко Всевышнему, Б-же упаси. Но возможное понимание таково: если Ты «поднимешь (*тысá*)» их грех и скажешь, что он не такой уж тяжелый и страшный, то выходит, они согрешили вынужденно. Но если не так, если их грех велик, то «сотри мое имя», потому что на самом деле это не их вина, а дело во мне, я недостаточно предостерег их от идолопоклонства. Я «ввел в грех многих», мои грехи подвели святой еврейский народ, поэтому сотри меня из Своей книги, и пусть никто не будет наказан из-за меня. И на это в нашей главе Всевышний сказал ему: «**ты** повели сынам Израиля», твои святыя слова воодушевляют еврейские сердца. Они принесут тебе чистое масло для **постоянного** зажигания, посеянный в их сердцах свет пребудет постоянно.

Масло намекает на мудрость, как и менора, стоявшая у южной стены, а, как известно, «ищущий мудрости пусть обратится на юг». Тора, подобная чистому маслу, незамутненная личными интересами, дает свет сердцу и ведет к чистоте поступков.

Перевод: рав Шимон Скаржинский

Как распределить маасер и цдаку?

Хафец Хаим
По книге «Ават Хесед»

Как правильно распределять маасер (десятину)?

1. А теперь приступим к разъяснению способов распределения денег *маасэра*. Как известно, основное предназначение денег *маасэра* в том, чтобы их раздали бедным. Родственникам человека должно быть отдано предпочтение перед остальными бедняками (а кого из них предпочесть, см. «Йоре Деа», 251, 3). И даже собственным сыновьям, достигшим того возраста, когда отец уже не обязан их кормить, он может отдавать *маасэр*, потому что если у них нет своих средств, то это — самая настоящая *цэдака́* (благотворительность) — даже если у него достаточно иных средств, чтобы прокормить их. Если человек беден, ему даже разрешается отдавать *маасэр* своим родителям. Однако если у него хватает иных средств, чтобы прокормить их — об этом сказали мудрецы (Кидушин, 32б): «Того, кто использует на содержание родителей деньги *маасэра*, постигнет проклятие».

Если же его родственники не бедны, и он раздает *маасэр* другим беднякам, правильно изначально постараться распределить его среди тех, кто трудится над Торой, чтобы они укрепились в изучении Торы Всевышнего. Потому что из Мидраша видно, что основное назначение *маасэра* — это поддерживать тех, кто трудится над Торой. Вот что говорит об этом «Мидраш Танхума» (гл. Реэ, 18): «*Асэр тьасэр* (отделяй, отделяй десятину)» (Дварим, 14:22) — отделяй *маасэр*, чтобы разбогатеть [*тыташэр*, пишется теми же буквами, что и *тьасэр*; здесь и далее — примечания переводчика], отделяй, чтобы не было у тебя недостатка (*хисарон*) [*пишется тытхасэр*]. Последнее толкование содержит намек тем, кто занят бизнесом, чтобы отделяли *маасэр* в пользу тех, кто трудится над Торой. Кроме того, за это Писание обещает, что к человеку в дом придет благословение, как сказано (Малахи, 3:10): «Принесите весь *маасэр* в хранилище,

и будет пища в Доме Моем, и испытайте Меня... Я ли не открою вам источники небесные, и изолью на вас благословение безграничное?..» То есть, вследствие того, что «будет пища в Доме Моем», коэны и левиты смогут заниматься Торой Всевышнего. А за это — «и изолью на вас благословение безграничное», потому что туда, где появляется талмид хахам, по словам мудрецов (Брахот, 40б), сразу приходит благословение. [Это сродни тому, что мудрецы писали в трактате Хулин (130б): «Не следует давать дары, коэну-неучу, как сказано (Диврей а-Ямим 2, 31:4): “И велел народу давать порции коэнам и левитам, чтобы укрепились в Торе Г-спода...”». Примечание автора.] А если человек не может отдать им весь *маасер*, пусть постарается отдать хотя бы большую часть или половину (так я нашел в комментарии «Кнесет Гдола» к разделу «Йоре Деа», 249, 1, см. там, и так доказано в книге «Шита Мекубецет», что наш *маасэр* подобен *маасэру*, отдаваемому коэнам и левитам, чтобы укрепились в Торе Всевышнего).

2. И знай: *ахароним* (законоучители последних веков) пишут, что человек имеет право «купить себе заповедь» [за право выполнить некоторые заповеди принято платить] вести жениха и невесту под хупу (свадебный балдахин) из денег маасера, если по-другому он не сможет выполнить эту заповедь. То же касается и возможности купить себе заповедь — быть *бааль бэрит* (сандаком) [держать младенца во время церемонии обрезания], или переписывания книг с целью одалживать их другим людям; при этом можно учиться по ним и самому. Только следует обязательно сделать на этих книгах надпись, свидетельствующую, что они куплены из денег *маасэра*, чтобы после его смерти наследники не посчитали их своими.

Некоторые законоучители, однако, сомневаются в справедливости вышесказанного (см., например, «Питхей Тешува», где написано, что, по мнению Маария и Рама, *маасэр* предназначен только <для того, чтобы раздавать его> беднякам, и ни для каких других заповедей). Я считаю, что если отец

ребенка только выиграет от того, что этот человек станет *сандаком* на *брите*, потому что он сам не в состоянии оплатить расходы, а тот помогает ему, и также если он помогает жениху и невесте с оплатой свадебных издержек, и также относительно покупки книг, чтобы одалживать их тем, кто сам не сможет купить, — во всем этом совершенно не нужно устрожать, так как это само по себе подобно *цэдаке*. И также покупать вызовы к Торе, если деньги идут на бедных, можно по всем мнениям. Однако использовать деньги *маасэра* на оплату учебы своих детей по всем мнениям нельзя, ведь эта заповедь — обучение сыновей — возложена на самого человека, или же он должен нанять им учителя Торы, а собственные долги нельзя выплачивать деньгами *маасэра*. Оплатить же учителя Торы для детей бедняков — не только разрешено, но и есть в этом большое доброе дело.

3. И знай еще, что размер *маасэра* — десятая часть — установлен для тех людей, которые дают среднюю *цэдаку*. Тот же, кто желает проявить щедрость, должен отделять от своего имущества пятую часть — *хómэши*. Мудрецы усматривают намек на это в книге Берешит (28:22): «И из всего, что дашь мне, отделию Тебе десятину» [в оригинале слово «отделю» представлено глаголом *аасэрэну*, образованным от того же корня, что и *маасэр*]. Таким образом, десятая часть упомянута дважды — получается одна пятая. И правила здесь такие же, как мы писали выше — сначала отделяется первый *маасэр* от основной суммы, которой человек располагает, а в дальнейшем — от новых доходов. Разделить же *хómэши* правильно следующим образом: первую десятину отдать изучающим Тору, потому что она подобна первому *маасэру*, который отдавали коэнам и левитам, чтобы они укрепились в Торе Всевышнего, как сказано в Писании. А вторую десятину отдать на остальные Б-гоугодные дела. Подобную рекомендацию я нашел и в книге «Шита Мекубецет» от имени рава Амеили.

[Сокращенное примечание автора: из намека Писания видно, что отдавать два маасера предпочтительнее, чем один *хómэши*, потому что *маасэр* связан с некоей тайной Торы, и не стоит этим пренебрегать... А если он не может давать *хómэши*, но может давать больше, чем один *маасэр*, тоже хорошо...]

4. Теперь разъясним еще одну подробность, имеющую непосредственное отношение к *цэдаке*. Некоторые законоучители считают так: сказанное о *хómэше*, что это подобающее

поведение — давать его, а не *маасэр*, относится только к случаю, когда человек не знает, что в его городе есть бедняки, у которых нет даже куска хлеба, или им нечем прикрыть наготу <и т.п.>. Однако если человек знает, что в городе есть вдовы и сироты, и прочие бедняки, настолько обнищавшие, что уже не в состоянии позаботиться о себе, отделение *хómэша* от имущества становится его обязанностью по закону. И из написанного от имени Виленского Гаона выходит, что и он придерживается того же мнения. Все сказанное относится к случаю, когда у человека есть возможность отдавать *хómэши*, но не имеется в виду, что он должен слишком ограничивать себя — этого он делать не обязан, но если он поступит так [постарается все же выделить *хómэши*, ограничив свои расходы], то выполнит заповедь.

Подробности законов отделения денег на цдаку

1. Написано в трактате Ктубот (50): «Раздавая деньги на *цэдаку*, человек не должен раздавать больше чем *хómэши* (пятая часть), чтобы самому не оказаться нуждающимся». Речь не идет о человеке, обладающем особым богатством, — как видно из слов законоучителей, это постановление его не касается. А также раздавать деньги перед смертью, когда уже нет опасения, что человек станет нуждаться, поэтому можно раздавать помногу. Как рассказывают о Мар Укве (Ктубот, 67), который, подсчитав, сколько *цэдаки* он раздал за всю жизнь, произнес: «Дорога далека, а поклажа легка», и тут же раздал половину своего имущества на цдаку. [Мар Уква этим напомнил нам: умирая, человек забирает с собой только заслугу своей Торы и добрых дел, поэтому и сказал: «поклажа легка», имея в виду, что слишком мало он раздал цдаки. Вряд ли можно допустить, что такой мудрец и праведник раздавал недостаточно цдаки; однако, как известно, праведники судят других мягко, а себя — строго; здесь и далее — примечания переводчика.]

2. Некоторые законоучители считают, что правило «не тратить больше, чем *хómэши*» относится только к случаю, когда человек сам ищет нуждающихся, чтобы раздать им *цэдаку*. Однако если бедняки пришли к нему сами, голодные и раздетые, так что он обязан насытить их и прикрыть их наготу, как сказала Тора (Дварим, 15:8): «...И давай ему... по мере нужды его, чего недостает ему», или если он увидит пленных, которых он обязан выкупить, как повелел Всевышний, и он желает выделить на это больше чем

хóмэши, это разрешено, и, считается проявлением благочестия. Я считаю, что речь идет о случае, когда нет прямой угрозы для жизни, если же такая угроза существует, как, например, в случае, когда пленника собираются казнить, или когда голодный близок к тому, чтобы умереть от голода, — тогда нет никакого ограничения в размере *хóмэша* [то есть, в этом случае человек просто обязан сделать все от него зависящее, чтобы спасти жизнь]. И единственное, о чем мудрецы говорили, что «свое — в первую очередь» — это **жизнь** [если человек находится в опасной ситуации вместе с кем-либо, и у него есть возможность спасти только одного, он спасает себя, в соответствии с правилом «если стоит выбор: своя жизнь или жизнь товарища — своя в первую очередь»], однако мы не находим у них правила «свое имущество важнее, чем жизнь товарища».

3. И знай, что ограничение, введенное мудрецами в размере *хóмэша*, судя по всему, относится только к тому, кто, раздавая *цэдаку*, таким образом тратит имущество своего дома, как это видно из формулировки «раздавать» [в оригинале использован глагол *лэвазбэз*, который по смыслу близок к понятию «разбазаривать, растрачивать»]. Однако если эта трата небольшая [и не отнимает у него того, что есть в доме], как, например, в случае, когда человек занят каким-то постоянным ремеслом или небольшим бизнесом, где зарабатывает каждую неделю немного больше, чем ему нужно для пропитания, — ему разрешается раздать этот излишек на *цэдаку*, даже если в результате окажется, что он отдает больше *хóмэша*.

4. И знай также: автор книги «Шита Мекубецет» приходит к выводу, согласно которому это ограничение распространяется только на обычную *цэдаку*, но к поддержке Торы оно не имеет никакого отношения. Это верный вывод, поскольку тот, кто поддерживает изучающего Тору, имеет долю в награде за его учебу, как мы находим относительно колена Звулуна [занимавшегося в основном торговлей], которое материально поддерживало колено Иссахара [сплошь состоявшее из трудящихся над Торой], и за это достаивалось доли в награде за его изучение Торы. И сказано также в «Мидраш Раба» (гл. Насо, 13:17): «За что удостоился глава колена Звулуна приносить *корбанот* (жертвы) [в честь освящения Мишкана в пустыне] третьим? Потому что любили Тору и щедро снабжали деньгами колено Иссахара, чтобы тем не пришлось искать заработок и отвлекаться от изучения Торы. За это

Звулун удостоился права называться партнером Иссахара в изучении Торы... И еще [мидраш перечисляет священную утварь, которую удостоились принести для Скинии главы колен, и хотя они принесли одно и то же, относительно каждого существует индивидуальное объяснение, почему он удостоился принести именно эти вещи]: миску — в заслугу хлеба, которым Звулун кормил Иссахара, кропильницу — в заслугу вина, которым он поил его. А почему они сделаны из серебра? Потому что и серебром [словом «серебро» обозначаются также и деньги] он снабжал его для всех его нужд... «Обе полны *сóлетом* (высокосортной мукой)» — <намек на то, что и Иссахар, и Звулун — оба они получали награду за изучение Торы, делили между собой доходы; таким образом, как Звулун имел долю в Торе Иссахара, так и Иссахар имел долю в деньгах Звулуна...>, см. там. Отсюда видно, что поддержка оказывалась в размере, намного превышавшем *хóмэши*. А в словах мудрецов мы неоднократно находим, что они приводят в пример будущим поколениям отношения Иссахара и Звулуна, так как же мы можем удерживать от этих отношений наше поколение? Наоборот, <мы должны признать, что> поскольку тот, кто поддерживает изучающего Тору, получает долю из его награды, к этому неприменимы никакие ограничения — чем большей будет поддержка, тем большей будет и доля от награды.

[Примечание автора. Из этого мидраша человек, хорошо понимающий, что такое Б-гобязанность, может сделать выводы о том, как следует относиться к этому сотрудничеству, и как себя вести, когда к тебе приходит талмид хахам. Следует принять его приветливо, как приняли бы делового партнера, благодаря сотрудничеству с которым заработано много денег. За это человек удостоится в грядущем мире доли в Торе, которая положена ему за его поддержку, тоже с особой радостью. А не так, как делают некоторые недалекие люди, из-за наших многочисленных грехов, оказывая весьма ограниченную поддержку, при этом демонстрируя им свое презрение и сердясь на них. А ведь той мерой, что человек отмеряет, в конце концов отмеряют ему, и «умный человек видит будущее».]

А в мидраше «Коэлет Раба» (2, 22) написано о стихе «И возненавидел я весь труд мой, над чем трудился под солнцем, потому что оставляю его человеку, что будет после меня» (2:18) так: «Рабби Меир, будучи хорошим писцом, зарабатывал три *сэла* (монет) в неделю, одну он тратил на пропитание, вторую — на одежду, а третью

тратил на то, чтобы содержать мудрецов [учеников ешивы]. Спросили его ученики: “Учитель наш, а как ты позаботишься о своих детях? [В смысле, ведь таким образом ты не оставишь им ничего в наследство!]” Ответил им: “Если они вырастут праведниками, то с ними исполнится сказанное Давидом: ‘...И не видел я такого, чтобы праведник был покинут, а дети его просили хлеба’ (Теилим, 37:25), если же нет — почему я должен оставлять свое имущество врагам Всевышнего?»». И еще написано в другом месте этого же Мидраша (7:23): «Сказал рав Аха от имени рава Танхума: тот, кто учил Тору, и обучал других, и исполнял, и мог поддержать <материально тех, кто изучает ее>, но не поддержал, входит в число людей, о которых сказано (Дварим, 27:26): “Проклят тот, кто не осуществит слов этой Торы...”». А тот, кто не учил, и не обучал, и не исполнял (имеется в виду тот, кто не мог регулярно учиться из-за бедности и жизненных невзгод, потому что ему приходилось добывать себе кусок хлеба, как это видно из дальнейших слов мидраша), и не мог поддерживать, но все же поддерживал — о нем сказано: “Благословен <тот, кто осуществит слова этой Торы>»». Из всего этого мы можем выучить, насколько велика заслуга того, кто поддерживает Тору, будучи сам в стесненных обстоятельствах, и кроме того, за это он удостоивается, что о нем сказано «Благословен <тот, кто осуществит слова этой Торы>»». Тем более, насколько следует укрепиться в исполнении этой заповеди человеку, когда он не стеснен в средствах!

5. Теперь вернемся к рассмотрению нашего вопроса. Благодаря постановлению наших мудрецов [об ограничении обычной *цэдаки* в *размере хомэша*] мы можем задуматься — насколько человеку следует следить за тем, чтоб не тратить свое состояние на преходящие вещи. Если даже ради таких важнейших в мире понятий, как *цэдака* и другие заповеди (которые суть жизнь человека и залог его спасения от страданий как в этом мире, так и в грядущем), мудрецы <не позволяют тратить больше *хомэша*>, предостерегая человека, чтобы пожалел свое состояние, и не тратил бы его слишком много, чтобы не обеднеть (хотя в этом случае, возможно, иногда Всевышний и сжалится над человеком, и поможет ему сверхъестественным путем), тем более стоит остерегаться, чтобы не тратить деньги на такую пустую вещь как иллюзорный престиж — одеваться в нарядные одежды, жить в фешенебельных особняках, есть из роскошной посуды и окружать себя множеством слуг! [Прим. автора. К людям, которые

себя так ведут, я вообще не знаю, относится ли ограничение мудрецов, обсуждаемое в этой главе...] Все это довольно быстро лишает человека состояния, превращая его в бедняка, а в дальнейшем и толкая на путь грабежа, когда из-за стесненных обстоятельств чужое имущество в его глазах становится бесхозным.

Я хорошо знаю, что возразит на это дурное начало, для начала нашептывая человеку, что все это поможет ему заработать больше, потому что люди, воспринимая его как человека обеспеченного, откроют ему широкий кредит. Но и это — пустое, ведь сегодня эта уловка уже известна всем, поэтому, <прежде чем дать человеку в долг, все это будут тщательно проверять, пока не> откроется его реальная ситуация, и получится, что все эти деньги, которые он потратил до сих пор, были выброшены на ветер. Более того, сыновья и дочери человека, видя дома такое изобилие, действительно подумают, что отец их — большой богач, и поэтому тоже начнут тратить его деньги на всяческую бессмыслицу, доведя его до полного разорения. А когда внезапно его плачевная ситуация станет известна всем, дело дойдет до того, что можно будет опасаться за его жизнь (и за жизнь его домочадцев) — так велики будут страдания и позор, которому их подвергнут все его кредиторы, не давая им проходу нигде. И вместо умиротворенной радости, которую рисовала им ложная фантазия, они будут навечно обречены испытывать разочарование и сердечную боль. Поэтому «умный человек видит будущее», и не тратит деньги на суету и вздор, а только на то, что действительно необходимо, и на *цэдаку* и добрые дела, тогда ему будет хорошо.

6. И еще хотелось бы, чтобы читатель знал: праведность тех, кто аккуратно отделяет *маасэр* и *хомэш* от всех доходов, намного выше, чем тех, кто просто дает *цэдаку*, даже если они дают столько же. Потому что тот, кто дает *цэдаку*, выполняет одну заповедь — заповедь *цэдаки*, однако его бизнес не имеет отношения к Всевышнему. Тогда как у того, кто делает Творца своим партнером в бизнесе, <отделяя от всех доходов *маасэр* или *хомэш* на Б-гоугодные дела>, сам бизнес становится делом, в котором есть исполнение заповеди, и это большое преимущество. Тем более, если в тот момент, когда он взял на себя исполнение заповеди отдавать *маасэр* и *хомэш*, он подумал, что во всех его делах теперь участвует Всевышний, — как прекрасна доля его, и как хороша его судьба!

Перевод: рав Овадьа Климовский.

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

Взгляд на жизнь моей матери рабанит Батшевы Эстер Каневски (благословенной памяти), жены одного из руководителей нашего поколения гаона рава Хаима Каневского (да продлит Всевышний его годы!), на фоне истории предыдущих поколений.

Квартал Хазон Иш

Продолжение...

Невозможно, повествуя о квартале Хазон Иш и о синагоге «Ледерман», не рассказать, хотя бы вкратце, о живших там великих людях.

Рав Гедаля Надель

Ведущей фигурой квартала был гаон рав Гедаля Надель. Папа рассказывал, что Хазон Иш назначил его раввином квартала еще до того, как тот был построен. Рав Гедаля был выдающимся мудрецом, которого отличали особые манеры поведения. Многие приходили к нему домой, чтобы послушать его ежедневный урок, который он давал в своем особенном стиле, глубоко вникая в суть проблемы. Какое-то время он давал уроки в ешиве Вижниц, расположенной по соседству, в то же время там преподавал мой дядя, рав Шауль Барзам.

Рав Гедаля считался одним из великих учеников Хазон Иша, но при этом в его поведении не было ни малейшего проявления высокомерия. Он всегда вел себя очень скромно, и, несмотря на то что он был раввином квартала, занимал в синагоге место позади *бимы* — возвышения, на которое кладут свиток Торы. Глядя на него, люди не замечали ничего особенного, и потому многие были с ним незнакомы. Но те, кто удостоились с ним познакомиться, льнули к нему, лишний раз желая услышать сказанное им слово.

Папа был знаком с ним еще с юности, со времен учебы в ешиве Ломжа в Петах-Тикве. Он рассказывал, что однажды они за один день проучили семьдесят (!) листов трактата Недарим, и только после этого вышли немного отдохнуть. Рав Гедаля основательно проучил вместе с папой весь Талмуд за один год.

Первые годы после свадьбы рав Гедаля жил в Иерусалиме. Он продолжал учиться в ешиве Ломжа в Петах-Тикве, а домой возвращался только раз в две

недели. Он был необыкновенно усерден в учебе и вникал в изучаемые проблемы очень глубоко, в какой-то момент врачи вынудили его периодически отвлекаться от напряженной учебы, и он так и поступал, занимаясь различными делами.

Рав Гедаля был раввином нашей семьи: когда в доме возникал какой-нибудь вопрос — по поводу законов Шаббата, кашерности курицы или еще чего-нибудь, дедушка и папа отказывались выносить постановления сами, и посылали нас к соседу раву Гедалье. Если того не было дома, папа посылал нас к раву Юдлу Шапиро.

Рав Йеуда Шапиро

Гаон рав Йеуда Шапиро, благословенной памяти, происходил из иерусалимской семьи, и в Шаббат носил *штраймл*, как это принято в старом Иерусалиме. С годами он сблизился с Хазон Ишем и стал одним из его ближайших учеников. Когда его семья разрослась, он переехал в Бней-Брак, в квартал Хазон Иш, чтобы учиться вместе со своими друзьями — учениками Хазон Иша. Его жене это далось совсем не легко, климат Бней-Брака не подходил ей по состоянию здоровья, тем не менее, она делала все возможное, чтобы ее муж мог еще выше подняться в изучении Торы.

Рав Юдл был величайшим мудрецом и большим специалистом в *алахе* — еврейском законодательстве. Всю жизнь он отказывался от официальных должностей, но при этом считался одним из самых авторитетных раввинов синагоги «Ледерман».

До его появления в квартале в синагоге собирался только один *миньян* для утренней молитвы — на восходе солнца, так, как это было принято у Хазон Иша. Для Стайплера это было проблемой: он привык учиться большую часть ночи, и ему тяжело было вставать с восходом солнца. Поэтому он молился утреннюю молитву в ешиве «Бэт Меир» (кроме тех дней, когда есть особый повод молиться на восходе солнца — написано, что напоминанием о них служит стих Торы «И встал Авраам рано утром» (Берешит, 22:3), буквы имени Авраам являются последними буквами в названии этих дней: Ошана Раба, Тиша бе-Ав, Йом Кипур, Рош а-Шана и Пурим).

Многие другие, переехав жить в квартал «Хазон Иш», затруднялись встать на молитву в синагоге «Ледерман», и рав Юдл решил организовать еще один *миньян*, в семь часов утра, к этому *миньяну*

присоединился и Стайплер. В результате в синагогу «Ледерман» потянулись многие молящиеся, образуя все новые миньяны, и пришлось расширить помещение и построить новые залы для молитвы. Синагога «Ледерман» очень разрослась, превратившись в духовный центр, знаменитый во всем мире. И сегодня многочисленные миньяны молятся там все три молитвы в нескольких молитвенных залах.

Рав Юдл был очень теплым и тонко чувствующим человеком, вокруг него царил атмосфера воодушевления святостью. В праздник Симхат Тора он радовался и веселился, заражая своими пылкими танцами толпы молящихся. Он был известен как ведущий молитву в Рош а-Шана и Йом Кипур.

Рав Юдл был большим специалистом в четырех видах растений, на которые евреи благословляют в Суккот. Каждый год в месяц тишрей мы наблюдали из окна толпы людей с лулавами, миртами и этрогами, стекающиеся к его дому, чтобы услышать его мнение по поводу их кашерности. В те годы почти не было раввинов, официально принимавших посетителей, и рав Юдл был практически единственным человеком в округе, у которого можно было получить ответы на подобные вопросы. Перед Суккотом возле его дома выстраивалась очередь, которая начиналась еще во дворе и поднималась к нему на второй этаж. Рав Юдл «с утра до утра» разглядывал принесенные ему этроги и остальные виды растений, и выносил свои постановления. Папа однажды пошутил, что если бы рав Юдл брал хотя бы одну лиру за каждую проверку, он бы давно стал миллионером...

Целыми днями рав Юдл усердно учился — у себя дома или в коллеле «Хазон Иш», где разгорались бурные споры на темы Торы между ним и другими учащимися, приходившими к нему поговорить об учебе. Его сын рав Хаим Исраэль, глава ешивы «Шаарей Тора», рассказывал на его похоронах, что если им, его детям, необходимо было получить от папы разрешение поехать на экскурсию или что-нибудь в этом роде, они предпочитали делать это во время папиной учебы — тогда папа, не вникая в детали, сразу говорил «да-да», к большой их радости...

Рав Хаим Грейнеман

Гаон рав Хаим Шауль Грейнеман, благословенной памяти, был папиным двоюродным братом. Рабанит Цивья, сестра Хазон Иша, вышла замуж за рава Шмуэля Грейнемана, благословенной памяти. Рав Хаим удостоился того, что Хазон Иш был сандаком во время его обрезания.

Рав Шмуэль занимался делами общины и часто ездил за границу, собирая деньги на изучение Торы, поэтому дети его росли у Хазон Иша, который

воспитывал их и был им как отец. Какое-то время юный рав Хаим учился с Хазон Ишем в хевруте, и с тех пор он очень привязался к своему великому дяде, сделал его своим наставником.

Многие вопросы в доме Хазон Иша решались при помощи рава Хаима. Например, именно он покупал Хазон Ишу новые тфилин. Когда Хазон Иш захотел выполнить заповедь написания свитка Торы, он поручил раву Хаиму приобрести куски кожи и выделять их, найти профессионального писца и позаботиться обо всем необходимом для написания свитка «от и до».

Обряд обрезания первенца рава Хаима состоялся в Иерусалиме, и Хазон Иш специально приехал туда, чтобы участвовать в церемонии, и был сандаком. Дедушка Стайплер поехал вместе с ним. Пользуясь случаем, Хазон Иш навестил тогда рава из Бриска.

Много лет рав Хаим молился в синагоге «Ледерман», пока не построил свой собственный Дом учения неподалеку. Я помню его восторженный танец в праздник Симхат Тора с другими мудрецами Торы. После молитвы он возвращался домой, сопровождаемый большой толпой желающих задать ему вопрос или посоветоваться.

Рав Хаим Грейнеман написал серию книг «Хидушим увеурим» с очень глубокими комментариями на все трактаты Талмуда.

Кроме усердного изучения Торы, рав Хаим занимался делами общины. Одним из первых он занялся открытием по всей земле Израиля учебных заведений для выходцев из восточных общин. Он был одним из основателей семинара «Ор а-Хаим», воспитавшим тысячи сефардских девушек.

Благодаря усердному изучению Торы, рав Хаим удостоился жизненной мудрости и сообразительности, в том числе в вопросах, касающихся медицины, и тысячи людей советовались с ним в течение многих лет.

Рав Исраэль-Эле Вайнтроб

Еще одним ангелом, посланным Свыше и осенявшим святостью квартал Хазон Иш, был гаон рав Исраэль Элияу Вайнтроб, благословенной памяти, приехавший в землю Израиля из Америки, где он учился у рава Ицхака Гутнера. Рав Исраэль-Эле был великим знатоком Торы — как открытой, так и скрытой. На его долю выпало немало страданий, к концу жизни он практически полностью ослеп. Но, несмотря на это, он давал свои бесчисленные уроки и беседы по всем разделам Торы, в том числе по каббале. Он вырастил множество учеников, на основании его рукописей было напечатано много основополагающих трудов по Торе, каббале, этическому учению и еврейскому образу мышления.

Стайплер высоко ценил рава Исраэля-Эле. Как-то тот заболел и послал к Стайплеру гонца с просьбой молиться за него. Не прошло и четверти часа, как дедушка уже пришел его навестить, подробно расспрашивая о его болезни и о лекарствах, которые он принимает...

Рав Ицхак Вальдман

Когда рав Исраэль Элияу поднялся в землю Израиля, с ним вместе приехал гаон рав Ицхак Вальдман, благословенной памяти. Рав Ицхак был великим мудрецом, одним из членов немногочисленной группы, на суд которой гаон рав Аарон Котлер представлял свои уроки, перед тем как давал их широкой аудитории.

Рав Исраэль Элияу и рав Ицхак поселились в доме № 21, им обоим понравилась квартира на первом этаже с юго-восточной стороны, расположенная напротив квартиры, в которой в то время жил Стайплер... Они кинули жребий, и рав Ицхак оказался счастливым, удостоившимся этой квартиры.

Он, так же как и его друг, рав Исраэль Элияу, с необыкновенным усердием учился в коллеле «Хазон Иш». Он был принципиальным человеком, имевшим стойкие убеждения. При этом он мгновенно оказался под влиянием учеников Хазон Иша, следуя за ними и в скрупулезном следовании закону, и в методике изучения Торы.

Рав Реувен Файн

Какое-то время в квартале Хазон Иш жил гаон рав Реувен Файн, благословенной памяти. (Рав Реувен приходился нам родственником — его жена была внучкой рава Меира Карелица, дяди моего папы.) Во время Второй Мировой войны рав Реувен вместе с учениками ешивы Мир бежал из Польши в Шанхай, а после войны вместе с ними оказался в Америке. Свадьба его состоялась в земле Израиля, и первое время после свадьбы он жил в здании коллеля, а потом переехал в квартал Хазон Иш.

Рав Реувен много лет был ведущим преподавателем в ешиве «Бэт Меир», возглавляемой его дядей, гаоном равом Залманом Ротбергом. Позднее он уехал в Америку, куда был вызван для преподавания Торы руководством ешивы «Тора вадаат».

Во время каникул он приезжал в Святую Землю, и мы видели его сидящим во дворе синагоги «Ледерман» и раскачивающимся, как молодой ешиботник, над стендером с Гемарой — он учился вслух с необыкновенным усердием.

Рав Берл Вайнтройб

Гаон рав Берл Вайнтройб, благословенной памяти, был сыном гаона рава Шмуэля Вайнтройба, благословенной памяти, главы ешивы Новардок в Пинске. Рав

Берл был близким другом моего папы, они учились в хевруте еще с детских лет. Когда-то они жили в одной квартире в доме № 5 по улице рав Блой, как уже рассказывалось выше, а потом были соседями в квартале «Хазон Иш». Все эти годы, практически до самой смерти рава Берла, они учились в хевруте.

Рав Ицхак Давид Залазник

Еще один человек, являвшийся неотъемлемой частью синагоги «Ледерман», — гаон рав Ицхак Давид Залазник, благословенной памяти, автор книги «Яд Ицхак». Рав Ицхак Давид был сыном гаона рава Авраама Залазника, благословенной памяти, главы иерусалимской ешивы «Эц Хаим» и члена Совета великих мудрецов Торы. Женившись на дочери гаона рава Матитьяу Щигеля, он поселился в квартале «Хазон Иш».

Рав Ицхак Давид был величайшим мудрецом и необыкновенно Б-гобоязненным человеком, все ценили его величие в Торе и его прямоту. Когда синагога находилась в начале своего становления, главы общины избрали его габаем. И действительно, благодаря своей удивительной смекалке, он ухитрялся угодить каждому.

Он вел молитву Мусаф в Рош а-Шана и в Йом Кипур, добавляя к ней иерусалимские мелодии, которые очень нравились молящимся. Своими особенными молитвами, своим чистым чарующим голосом он создавал возвышенную атмосферу в синагоге «Ледерман» — месте молитвы Стайплера.

Празднование Симхат Тора у рава Ицхака Давида было совершенно особенным. Будучи ведущим молитву, он прочитывал вслух стихи «Ты воочию убедился, что Г-сподь — Б-г, нет никого, кроме Него...», а затем начинал танцевать и петь с большим воодушевлением. Как известно, в синагоге не было кондиционеров, но, несмотря на жару и тесноту, он не выходил из синагоги на протяжении всех танцев с Торой. Передавая свитки Торы от одного молящегося к другому, он заботился, чтобы не было ни одного, достигшего возраста бар-мицвы, еврея, который бы не получил свиток Торы. Даже те, кто приходил посредине танцев, потанцевав в других синагогах, получали свиток Торы и танцевали вместе со всеми.

Его усидчивость и постоянство в изучении Торы были уникальными, вплоть до того, что люди говорили, что можно подводить часы, ориентируясь на время его выхода из дома в коллель.

Рав Ицхак Давид был привязан к Стайплеру всей душой. Перед началом каждого нового семестра в ешиве он посылал своих сыновей получить благословение Стайплера, и просил его молиться об их успехах в учебе.

*Продолжение следует...
Перевод: г-жа Хана Берман*

Сердечно поздравляем

р. Давида Кисельгофа и его супругу с рождением сына,
р. Евгения Кисельгофа и его супругу и г-жу Александру Рабкину с рождением внука (Иерусалим — Хайфа — Ашдод)

р. Биньямина Шамурина и его супругу с рождением сына,
р. Якова Тарноручского и его супругу и семью Шамуриных с рождением внука (Кирият-Сефер)

р. Элияу Кельца и его супругу и р. Йосефа Папиша и его супругу со свадьбой детей **Израэля и Брахи**,

р. Элизер Кельца и его супругу со свадьбой внука,
р. Александра Герберника и Ларису Харламцеву со свадьбой внука,
р. Леонида Папиша и его супругу

и р. Александра Черного и его супругу со свадьбой внучки (Иерусалим — Хадера)

р. Моше Черняка и его супругу с рождением сына,
р. Цви Черняка и его супругу

и р. Йосефа Каневского и его супругу с рождением внука (Офаким — Иерусалим)

р. Ури Мацкина и его супругу и р. Цви Гирша Лившица и его супругу со свадьбой детей — **Шимшона и Ханы** (Иерусалим — Кирият Сефер)

р. Моше Гольдберга и его супругу с рождением сына (Брахфельд)

р. Элияу Пинхаса Карлинского и его супругу с бар-мицвой сына **Моше** (Иерусалим)

р. Нахума Шатхина и его супругу с бар-мицвой сына **Якова Моше Мордехая** (Кирият-Сефер)

р. Дана Сафро и его супругу с бар-мицвой сына **Авраама Биньямина**,

р. Михаэля Сафро и его супругу
и р. Гирша Гитовича и его супругу с бар-мицвой внука,
г-жу Мусю Хефец и г-жу Нехаму Гитович с бар-мицвой правнука (Бней-Брак — Иерусалим)

р. Моше Сытина и его супругу с рождением сына,
р. Овадью Зильберштейна и его супругу

и г-жу Сару Сытину с рождением внука,
р. Файвела Урицкого и его супругу с рождением правнука (Иерусалим)

р. Гидеона Бродского и р. Дана Махлина с окончанием трактата Хагига Вавилонского Талмуда (Иерусалим)

р. Давида Мазура и р. Йонатана Карлинского с окончанием трактата Брахот Вавилонского Талмуда (Иерусалим — Бейтар)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

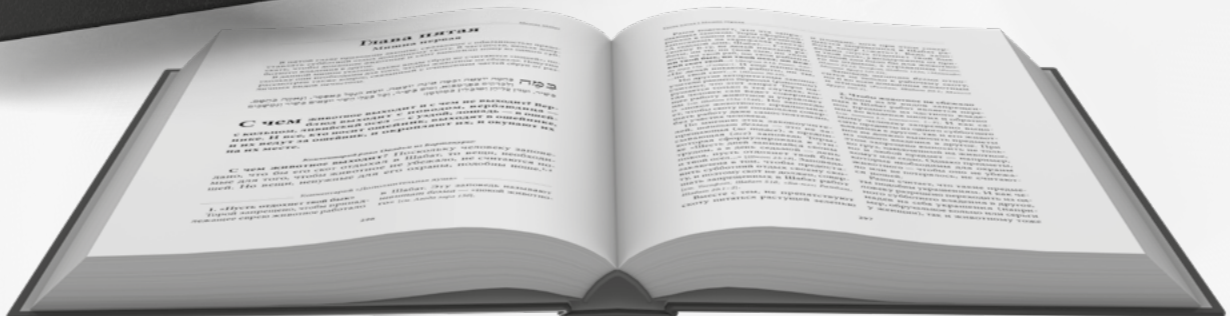
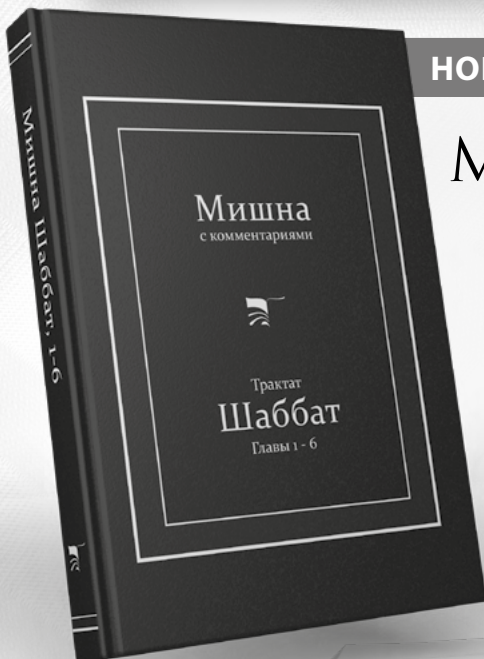
НОВАЯ КНИГА ИЗДАТЕЛЬСТВА «БЕЕРОТ ИЦХАК»!

МИШНА С КОММЕНТАРИЯМИ ТРАКТАТ ШАББАТ

Перевод и комментарий — рав Александр Кац, под редакцией рав Игалья Полищука!

- Текст Мишны с переводом и комментарием рава Овадьи из Бартенуры
- Подробный дополнительный комментарий, объясняющий классические тексты
- Законы Шаббата, актуальные для наших дней

Заказ по телефону: +972-26-74-3484 или info@beerot.ru или в магазинах еврейской книги